

РЕШЕНИЕ

по делу № 054/01/11-1863/2020

Резолютивная часть решения оглашена

г. Новосибирск

01.04.2021 г.

Решение в полном объеме изготовлено

15.04.2021 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...> рассмотрев дело № 054/01/11-1863/2020 возбужденное по признакам нарушения:

- обществом с ограниченной ответственностью «Риквэст-Сервис» (ИНН/КПП 7725235806/771901001, юридический адрес: 107023, г. Москва, площадь Журавлёва, д. 10, стр. 3, эт. 1, пом. 30, оф. 301);

- обществом с ограниченной ответственностью «Желдор-Сервис» (ИНН/КПП 7725545237/771801001, юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Электrozаводская 24, строение 1, комната 604.1);

- обществом с ограниченной ответственностью «Белоснежка» (ИНН/КПП 2452028703/245201001, юридический адрес: 662972, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Ленина, 68);

- обществом с ограниченной ответственностью «Бриз» (ИНН/КПП 5834044734/583401001, юридический адрес: 440000, Пензенская область, г. Пенза, ул. Суворова, 2);

- обществом с ограниченной ответственностью «Клинхаус» (ИНН/КПП 7714843009/771401001, юридический адрес: 125319, г. Москва, ул. Черняховского д. 17А, помещение 46) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции),

в присутствии представителя ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Бриз», ООО «Клинхаус»: <...> (действует по советующим доверенностям),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Новосибирского УФАС России поступило поручение ФАС России №

АЦ/31149/19 от 16.04.2019г., о рассмотрении материалов в отношении ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» образующих подконтрольную группу лиц, а также «Бриз» и ООО «Белоснежка» образующих подконтрольную группу лиц, которые по признакам нарушения п.2 ч.1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (вх. № 5577 от 10.06.2019г.).

В соответствии с письмом ФАС России № 22/77985/20 от 09.09.2020г., Новосибирское УФАС России наделено полномочиями по возбуждению и рассмотрению дела в том числе в отношении ООО «Клинхаус» (ИНН 7714843009).

Кроме того, Новосибирское УФАС России было наделено советующими полномочиями по координации иных территориальных органов по месту нахождения ответчиков по делу в рамках проведения комплексных выездных проверок.

Исходя из анализа всей имеющейся информации, результатов выездных внеплановых проверок, было возбуждено и рассмотрено настоящее дело о нарушении антимонопольного законодательства.

ООО «Клинхаус» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 21611э от 02.12.2020).

Из определения о назначении дела № 054/01/11-1863/2020 от 29.09.2020 (далее - Определение) следует, что Управлением Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области (далее - Управление) выявлены признаки нарушения ООО «Клинхаус» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при проведении аукционов в электронной форме с участием ООО «Клинхаус» с реестровыми номерами: 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0372200263418000163.

Участие в указанных аукционах принимали следующие юридические лица:

№ п/п	Реестровый номер аукциона	Участники	Победитель аукциона
1	0372200263418000214	ООО «Желдор- Сервис»	ООО «Желдор- Сервис»
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Клипер» (заявка отклонена)	
2	0372200277518000186	ООО «Желдор- Сервис»	ООО «Клинхаус»
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Абсолют»	
3	0372200263418000163	ООО «Желдор- Сервис»	ООО «Клинхаус»
		ООО «Клинхаус»	

ООО «Клинхаус» считает, что у антимонопольного органа отсутствуют правовые и фактические основания для привлечения перечисленных обществ к ответственности за вменяемые им нарушения, как в отношении ООО «Клинхаус», так и в отношении других ответчиков по настоящему делу, а дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

В рассматриваемом деле подлежит применению часть 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку все привлеченные общества составляют группу лиц и не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, являются подконтрольными одним и тем же лицам.

ООО «Клинхаус» в перечисленных аукционах принимало участие совместно с ООО «Желдор-Сервис». В данном случае подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» составляют одну группу лиц и являются подконтрольными <...>

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮА, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» на момент участия в торгах № 1-3 являлись:

ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 95 %	<...>
	ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %	(ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)
ООО «Клинхаус»	Участники <...> - 100 %	Генеральный директор <...>

<...> и <...> на момент совершения вменяемого правонарушения являлись супругами, что подтверждается свидетельством о заключении брака <...>, номер актовой записи <...> (копию свидетельства о заключения брака прилагаем), брак заключен 26 ноября 1966 года. 07 сентября 2020 года <...> умер. Расторжение брака до 07 сентября 2020 года не оформлялось.

Таким образом, ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» на момент совершения вменяемых им правонарушений входили одну группу лиц в понимании статьи 9 Закона о защите конкуренции по основанию, предусмотренному п. 7 названной статьи (физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры).

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

В ООО «Клинхаус» и в ООО «Желдор-Сервис» в указанный период (2018 год)

контроль осуществляло одно лицо - <...>, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица.

Так, распоряжение долей в размере 95 % уставного капитала ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось на момент совершения вменяемых нарушений на основании права собственности.

Распоряжение долей в размере 100 % уставного капитала

ООО «Клинхаус» осуществлялось на основании: нотариально удостоверенного соглашения о разделе части имущества, согласно которому доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» является собственностью супруга - <...>; нотариально удостоверенной доверенности, согласно которой <...> предоставила <...> право распоряжения, корпоративного управления (участия), долей в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус».

Таким образом, <...> в спорный период был установлен контроль как над ООО «Желдор-Сервис», так и над ООО «Клинхаус», ему принадлежало право решающего голоса, в том числе с правом давать обязательные для исполнения указания исполнительным органам, принимать любые решения участника Общества и т.д.

Участие ООО «Желдор-Сервис» совместно с ООО «Клинхаус» в аукционах 1-3 попадает под исключение, предусмотренное частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и дело в указанной части подлежит прекращению.

ООО «Клинхаус» сообщает о несогласии с доводами и выводами Комиссии антимонопольного органа, изложенными в заключении об обстоятельствах дела № 054/01/11-1863/2020 от 01 марта 2021 года.

На стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела указано: «Иные отсылки ответчиков на допустимость отнесения сторон к одной группе лиц (помимо установленных выше) Комиссией не принимаются как основанные на неверном толковании норм федерального права».

Комиссия в Заключении об обстоятельствах дела неоднократно указывает на то, что ответчики по настоящему делу не относятся к одной группе лиц.

Данный вывод Комиссии Новосибирского УФАС России не соответствует действительности и противоречит статье 9 Закона о защите конкуренции.

Так, согласно названной статье, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1. хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с

полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2. юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;
3. хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое

лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4. юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;
5. хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);
6. хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;
7. физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;
8. лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 настоящей части признаку.

Все ответчики по настоящему делу составляют группу лиц в понимании ст. 9 Закона о защите конкуренции, по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 3 и 8 части 1 указанной статьи.

Так, органами управления ответчиков по настоящему делу, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, в 2017-2018 гг. (период рассматриваемого Комиссией участия Ответчиков в аукционах) являлись:

Наименование организации	Участники (учредители)	Единоличный исполнительный орган
ООО «Риквэст-Сервис»	<...> - 95 % уставного капитала; ООО «Арсеналь-Капитал» 5 % уставного капитала.	<...>

ООО «Желдор-Сервис»	<...> - 95 % уставного капитала; ООО «Арсеналь-Капитал» 5 % уставного капитала.	<...>
ООО «Клинхаус»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>
ООО «Белоснежка»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>
ООО «Бриз»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>

Таким образом:

ООО «Желдор-Сервис» и <...>, ООО «Риквэст-Сервис» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Желдор-Сервис» и <...>, ООО «Риквэст-Сервис» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

<...> и <...> составляют группу лиц по признаку, предусмотренному статьей 9 Закона о защите конкуренции (свидетельство о браке и копии паспортов указанных лиц в материалы дела представлены ранее);

ООО «Клинхаус» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Бриз» и <...>,

ООО «Белоснежка» и <...> в 2017-2018 гг. составляли группу лиц по признакам, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

Для установления факта вхождения всех ответчиков в группу лиц ООО «Клинхаус» в объяснениях по существу дела (исх. № 18 от 01.12.2020), предоставляло данные о составе органов управления (на период 2017-2018 гг.) по следующим юридическим лицам:

Наименования организации	Участники (акционеры)	Единоличный исполнительный орган
ООО «Проф-Чистка» № 1 (ОГРН 1125043003315)	<...> 100 % уставного капитала.	<...>
АО «Фабрика-Прачечная № 19»	ООО «Риквэст-Сервис»	<...>

(ОГРН 1047806030502)	(ОГРН 1037725037998) - 12 698 акций (99,992 % уставного капитала).
----------------------	--

Таким образом:

ООО «Проф-Чистка» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Проф-Чистка № 1» и <...> в 2018 году являлись группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

АО «Фабрика - Прачечная № 19» и ООО «Риквэст-Сервис» являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

АО «Фабрика-Прачечная № 19» и <...> в 2018 году являлись группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признаются лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1

Статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку.

На основании изложенного все ответчики по настоящему делу в рассматриваемый период участия в аукционах (2017-2018 гг.) составляли группу лиц на основании пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите.

Таким образом, вывод Комиссии о том, что ответчики по настоящему делу не являются группой лиц, является несостоятельным, не соответствует нормам, установленным статьей 9 Закона о защите конкуренции.

Также являются недостоверными сведения о том, что <...> является учредителем (100 % доли) ООО «Клинхаус» (ИНН 7714843009), указанные на стр. 22 Заключения об обстоятельствах дела.

В Заключении об обстоятельствах дела (стр. 25) Комиссия Новосибирского УФАС России указала:

&

«Лица, заявившие о взаимной подконтрольности получают такой иммунитет только после наступления значимых с правовой точки зрения действий: внесения в единый реестр юридических лиц таких сведений (либо о владении более чем 50 % общего

количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица, либо об осуществлении функций исполнительного органа юридического лица.

Только такие обстоятельства являются существенно значимыми для антимонопольного регулятора, так как позволяют однозначно трактовать добросовестные намерения лиц, участвующих в торгах либо ведущих ценовую игру на том или ином товарном рынке.

В иных обстоятельствах (когда такая подконтрольность фактически есть, но юридически не возведена до неоспоримой гласности) такой контроль не дает право воспользоваться иммунитетом для вменения вины в создании картеля».

Также Комиссия Новосибирского УФАС России в отношении доводов ООО «Желдор-Сервис» о нахождении ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» под контролем <...>, который распоряжался долей в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» на основании: 1) нотариально удостоверенного соглашения о разделе части имущества, 2) нотариально удостоверенной доверенности, - указала (стр. 26 Заключения об обстоятельствах дела):

«Действительно, согласно оцениваемому соглашению, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» переходит в собственность <...> (помимо иных обстоятельств соглашения).

Таким образом, указанное соглашение (при обстоятельствах его подлинности) возможно давало основания внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ, публично заявив о взаимной подконтрольности.

Однако такие действия ответчиками не были совершены (на момент совершения установленных противоправных деяний), следовательно, принцип «открытости» лиц перед Законом и надзорными органами, дающий иммунитет на вменение вины в создании картеля указанными лицами не соблюден».

Данные выводы Комиссии не основаны на законе и не соответствуют обстоятельствам дела. Так, оцениваемое соглашение о разделе части имущества супругов было заключено в нотариальной форме 08 декабря 2014 года.

Согласно п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции № 25 Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ, действовавшей на момент совершения сделки), сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

Нотариальная форма сделки сторонами соблюдена.

Согласно п. 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в указанной редакции, **доля, или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части**

доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов.

К приобретателю доли или части доли в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли или части доли в уставном капитале общества, или до возникновения иного основания ее перехода, за исключением прав и обязанностей, предусмотренных соответственно абзацем вторым пункта 1 статьи 8 и абзацем вторым пункта 2 статьи 9 настоящего Федерального закона. Участник общества, осуществивший отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества, несет перед обществом обязанность по внесению вклада в имущество, возникшую до совершения сделки, направленной на отчуждение указанных доли или части доли в уставном капитале общества, солидарно с ее приобретателем.

После нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке путем предъявления иска в арбитражный суд.

В соответствии с названными нормами закона, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» перешла к <...> с момента нотариального удостоверения сделки по ее переходу, который в судебном порядке не оспаривался.

Не состоятельны выводы Комиссии о том, что «соглашение содержит существенное условие о том, что срок для оформления права собственности в соответствии с Законодательством Российской Федерации составляет не позднее 10 лет с момента подписания соглашения».

Единственным существенным условием договора купли-продажи доли в обществе является его предмет. Остальные условия являются существенными, если по заявлению одной из сторон по ним должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Как указывает сама Комиссия, стороны установили срок внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ - 10 лет с момента подписания соглашения. Данный срок сторонами не нарушен.

Помимо прочего, порядок внесения сведений в ЕГРЮЛ регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Ответственность за несвоевременное внесение соответствующих сведений в ЕГРЮЛ предусмотрена ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ: несвоевременное представление сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, влечет предупреждение или наложение

административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.

Контроль соблюдения законодательства о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не относится к сфере полномочий антимонопольных органов.

Учитывая изложенное, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» перешла в распоряжение <...> с 08 декабря 2014 года в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее также - Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью), выводы Комиссии об отсутствии такого перехода в связи с отсутствием указанных сведений в ЕГРЮЛ не основаны на законе.

Кроме того, как уже неоднократно указывали Ответчики, совместное участие в торгах ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» уже было рассмотрено Управлением Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по делу № 077/01/11-6266/2019 по признакам нарушения ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» пункта 2 части 1 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении ограничивающего конкуренцию соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены на торгах.

На основании изложенного дело в любом случае подлежит прекращению в части совместного участия в аукционах ООО «Желдор - Сервис» и ООО «Клинхаус».

ООО «Клинхаус» не согласно с выводами Комиссии Новосибирского УФАС о том, что:

1. «... иные основания для отнесения контроля одного лица над другим (в том числе заключения каких-либо договоров возмездного оказания услуг без внесения соответствующих записей в ЕГРЮЛ и/или Устав) не установлены» (стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела).
2. «все правоотношения ответчиков по делу вне установленных блоков попадают под антимонопольное регулирование в части соблюдения установленных запретов на создание картеля (стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела)».

Как указывали ответчики в представленных ранее объяснениях (с приложением соответствующих документов), ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет контроль над ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз» ООО «Белоснежка» на основании заключенных договоров.

ООО «Риквэст-Сервис» вправе давать ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Бриз» обязательные для исполнения указания в соответствии с представленными в материалы дела договорами: 1) договор б/н от 17 января 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст- Сервис» и ООО «Белоснежка»; 2) договор № 01-РЖ от 29 декабря 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор- Сервис»; 3) договор № 01-РБР от 31 марта 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Бриз».

Закон о защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью. Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

Более того, согласно ч. 3 п. 28 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 2 от 04 марта 2021 года «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - Постановление Пленума № 2), при доказывании ограничивающего конкуренцию соглашения, предусмотренного частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в отношении хозяйствующих субъектов, не отвечающих требованиям частей 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, как это усматривает Комиссия Новосибирского УФАС России по настоящему делу, но формирующих группу лиц по иным основаниям, установленным статьей 9 Закона о защите конкуренции, тем не менее должно быть установлено, что указанные лица являются конкурентами.

Доказательства того, что ответчики по настоящему делу являются конкурентами, в материалах дела отсутствуют, в Заключении об обстоятельствах дела также отсутствуют доводы и выводы Комиссии, которые бы указывали на наличие между ответчиками конкуренции.

Как уже неоднократно указывало ООО «Клинхаус», все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект, не являются конкурентами, доказательств обратного в материалах дела не содержится.

ООО «Клинхаус» не согласно с выводами Комиссии о том, что между ответчиками по настоящему делу, возможно, реализовано антиконкурентное соглашение при участии в электронных аукционах с целью: поддержания начальной (максимальной) цены контракта, путем совместного участия в торгах, обеспечения победы определенным хозяйствующим субъектом (стр. 44 - 45 Заключения об обстоятельствах дела).

Так, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Противоправным и антиконкурентным повышение, снижение или поддержание цены на аукционе становится лишь в **случае**, когда участник торгов действует с целью причинения вреда иным лицам или с целью злоупотребления правом, например, снижает цену ниже уровня рентабельности и вынуждает иных участников, выигравших торги, заключить договор на невыгодных для себя условиях, либо в случае выигрыша отказывается от заключения договора. Подобные факты в действиях ответчиков по настоящему делу отсутствуют.

Доводами Заключения об обстоятельствах дела и материалами дела не подтверждено, что поведение ответчиков было направлено на ограничение конкуренции и привело к поддержанию цен на торгах, что является необходимым условием для признания обществ нарушившими императивный запрет, установленный статьей 11 Закона о защите конкуренции.

Как следует из Заключения об обстоятельствах дела, Комиссией антимонопольного органа проанализировано 18 аукционов, в которых принимали участие ответчики, при этом выявлено: 1) подготовка заявок одним лицом; 2) подача заявок, ценовых

предложений, заключение контрактов с одного IP-адреса; 3) совпадение контактных данных; 4) минимальное снижение цены в ходе торгов; 5) отказ от участия в торгах; 6) нахождение документов и электронных файлов организаций ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз», ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус» у ООО «Риквэст-Сервис» (стр. 45 Заключения об обстоятельствах дела).

Однако совпадения IP-адресов, свойств файлов, подготовки заявок одним лицом недостаточно для вывода о заключении антиконкурентного соглашения, тем более учитывая, что общества являются аффилированными лицами, входящими в одну группу лиц и находящимися под контролем одних и тех же лиц.

В перечисленных в Заключении об обстоятельствах дела доводах, а также в материалах дела, с которыми представитель ответчиков был ознакомлен, не прослеживается модель группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий. **Заключение обществами антиконкурентного соглашения не подтверждается их поведением на аукционах с целью поддержания либо резкого снижения цены на торгах, обеспечения победы другому обществу и отказа от конкурентной борьбы между собой.**

Из Заключения об обстоятельствах дела следует, что Комиссией Новосибирского УФАС России в ходе рассмотрения дела были установлены иные эпизоды реализации антиконкурентного соглашения, не поименованные в принятом ранее Заключении.

На дату вынесения повторного Заключения об обстоятельствах дела (01.03.2021) Комиссией Новосибирского УФАС России проанализировано 18 аукционов, в которых принимали участие ответчики по настоящему делу, в 13-ти из которых, в частности, приняло участие ООО «Клинхаус»:

№ п/п	Реестровый номер аукциона,	Участники	Дата подачи заявки
1	0372200263418000214	ООО «Желдор-Сервис»	03.12.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Клипер»	
		(заявка отклонена)	
2	0372200277518000186	ООО «Желдор-Сервис»	27.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Абсолют»	
3	0372200263418000163	ООО «Желдор-Сервис»	24.10.2018
		ООО «Клинхаус»	
4	0345300095617000098	ООО «Желдор-Сервис»	27.07.2017
		ООО «Клинхаус»	
5	0345300095617000213	ООО «Желдор-Сервис»	05.12.2017
		ООО «Клинхаус»	
6	0372100052017000700	ООО «Желдор-Сервис»	24.12.2017

0	0372100002917000709	ООО «Желдор-Сервис»	20.12.2017
		ООО «Клинхаус»	

7	0372200168117000362	ООО «Желдор-Сервис»	10.01.2018
		ООО «Клинхаус»	
8	0372200082717000145	ООО «Желдор-Сервис»	11.01.2018
		ООО «Клинхаус»	
9	0372200113418000110	ООО «Желдор-Сервис»	11.12.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Абсолют» ((не допущен к аукциону)	
10	0372200247619000063	ООО «Желдор-Сервис»	08.04.2018
		ООО «Клинхаус»	
11	0172200000618000157	ООО «Желдор-Сервис»	21.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
12	0372200038318000123	ООО «Желдор-Сервис»	08.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
13	0372100049217000335	ООО «Желдор-Сервис»	23.11.2017
		ООО «Клинхаус»	

Из представленной таблицы видно, что в аукционах № № 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0372200113418000110, принимали участие 3 компании, доказательств того, что они - аффилированные, за исключением компаний-ответчиков по настоящему делу, не имеется.

В аукционе № 0869200000218001856 принимало участие 3 участника, один из которых, ставший победителем - ГАУЧО «Централизованная прачечная», не является лицом, аффилированным с ответчиками по настоящему делу.

В аукционах № № 0372200263418000214, 0372200113418000110 заявка участника, не аффилированного с ответчиками по настоящему делу - ООО «Клипер», был не допущен к аукционам. В случае его допуска к участию в аукционах, он могли бы стать победителем, предложив более низкую цену, чем общества, ставшие победителями в указанных аукционах.

Доказательства зависимости ООО «Клипер» от ответчиков по настоящему делу или влияния на них в материалах дела отсутствуют.

Сведения о том, что ответчики знали, что заявка конкурента будет отклонена, в материалах дела отсутствуют.

В аукционе № 0372200277518000186 также принимало участие 3 участника, 1 из которых не аффилирован с ответчиками по настоящему делу, а именно - ООО «Абсолют», который шагов при проведении аукциона не делал, следовательно, посчитав экономически нецелесообразным дальнейшее снижение стоимости контракта.

В перечисленных аукционах ответчики не являлись единственными участниками, что свидетельствует о наличии условий для конкурентной борьбы.

При указанных обстоятельствах отсутствует цель и экономическая целесообразность «сговора» ответчиков по настоящему делу.

Доказательства формальной имитации конкурентной борьбы на данных аукционах и намеренного поддержания цены на торгах ответчиками отсутствуют.

В аукционах № № 0372200263418000163, 0345300095617000098, 0345300095617000213, 0372100052917000709, 0372200168117000362, 0372200082717000145, 0372200113418000110, 0372200247619000063, 0172200000618000157, 0372200038318000123, 0372100049217000335 принимали участие только ответчики по настоящему делу, которые, как было указано выше, составляют одну группу лиц и не являются конкурентами.

Группа лиц - это совокупность юридических и (или) физических лиц, которые в результате определенных законом способов контроля и влияния друг на друга рассматриваются как единый субъект рынка.

Следовательно, у заявителей отсутствовала экономическая необходимость конкурентной борьбы между двумя фирмами «одного бизнеса». Доказательства раздела рынка в материалах дела отсутствуют, как и не приведено доводов, подтверждающих такой раздел, в Заключении об обстоятельствах дела.

В разъяснениях от 13.03.2019 № 16 Президиума ФАС России «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции» указано, что одновременное участие членов одной группы лиц в торгах или в сделках на товарных рынках, если эта группа не находится под контролем одного лица, не означает обязательного наличия между ними антиконкурентного соглашения. Само по себе нахождение в одной группе лиц, даже в силу близких родственных отношений между учредителями входящих в нее хозяйствующих субъектов, не может рассматриваться как достаточное доказательство заключения между ними антиконкурентного соглашения.

Все контракты, заключенные по результатам перечисленных торгов, исполнены. Жалоб от заказчиков на исполнение контрактов не поступало.

Более того, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что участие в указанных аукционах ответчиков ограничивало доступ к данным аукционам иных участников. Любое другое лицо могло подать заявку на участие в спорных аукционах, предложив свою экономически обоснованную цену. Ответчики не могли ни предположить, ни знать о количестве участников, которые подадут заявки на участие в рассматриваемых Комиссией Новосибирского УФАС России аукционах.

Таким образом, ответчики по настоящему делу не создавали препятствия другим потенциальным участникам аукционов, добросовестно исполняли обязательства по всем заключенным контрактам.

Поведение ответчиков на перечисленных торгах не было направлено на получение каких-либо преимуществ при отсутствии иных конкурентов или их участии без снижения стоимости контракта, что привело бы к поддержанию цен на торгах, что является необходимым условием для признания указанных лиц нарушивших императивный запрет, установленный статьей 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении вопроса о «сговоре» антимонопольным органом не было установлено его дели и экономической целесообразности. В Заключении об обстоятельствах дела отсутствует какой-либо анализ поведения участников торгов с точки зрения экономической выгоды и не указаны причины и цели имитации конкурентной борьбы ответчиками.

На основании изложенного считаем, что у Комиссии антимонопольного органа отсутствуют основания вменять ответчикам реализацию антиконкурентного соглашения в рассматриваемых аукционах с целью поддержания начальной (максимальной) цены контракта путем совместного участия в торгах.

Кроме того, ООО «Клинхаус» лишено возможности дать какие-либо пояснения по доводам Заключения об обстоятельствах дела, изложенным на страницах 26-32 о наличии в материалах дела «процессуально значимых» документов и пояснений иных лиц.

Так, при ознакомлении с материалами дела 03.11.2020 представителю лица, привлеченного к участию в деле в качестве ответчика, не были представлены документы и доказательства, перечисленные на страницах 26-32 Заключения об обстоятельствах дела (Уставы обществ, копии бюджетов доходов и расходов, служебных записок и т.д.).

В самом Заключении об обстоятельствах дела не указано, каким образом перечисленные документы и доказательства свидетельствуют о заключении ответчиками антиконкурентного соглашения, а также не представлены доказательства «процессуальной значимости» перечисленных документов.

Помимо отсутствия состава вменяемого правонарушения, Комиссией Новосибирского УФАС России при включении в повторное Заключение об обстоятельствах дела новых эпизодов совместного участия ответчиков в электронных аукционах, опубликованных в 2017 году, нарушены нормы процессуального права.

Согласно ст. 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено, и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения, в связи с чем в любом случае рассматриваемое дело подлежит прекращению в части участия ответчиков в следующих аукционах:_____

№	Реестровый номер	Дата подачи заявки	Дата
---	------------------	--------------------	------

п/п	аукциона,		истечения срока
1	0345300095617000098	27.07.2017	27.07.2020
2	0345300095617000213	05.12.2017	05.12.2020

3	0372100052917000709	26.12.2017	26.12.2020
4	0372200168117000362	10.01.2018	10.01.2021
5	0372200082717000145	11.01.2018	11.01.2021
6	0119200000118000230	20.02.2018	20.02.2021
7	0372100049217000335	23.11.2017	23.11.2020

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктами 1, 4, 5 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции, просим прекратить рассмотрение дела №054/01/11-1863/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

ООО «Бриз» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 21601э от 02.12.2020).

Из определения о назначении дела № 054/01/11-1863/2020 от 29.09.2020 (далее - Определение) следует, что Управлением Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области (далее - Управление) выявлены признаки нарушения ООО «Бриз» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при проведении аукциона в электронной форме с участием ООО «Бриз» с реестровым номером 0119200000118000230.

Участие в указанном аукционе принимали следующие юридические лица:

№ п/п	Реестровый номер аукциона	Участники	Победитель аукциона
1	0119200000118000230	ООО «Риквэст- Сервис» ООО «Белоснежка» ООО «Бриз»	ООО «Белоснежка»

ООО «Бриз» считает, что у антимонопольного органа отсутствуют правовые и фактические основания для привлечения перечисленных обществ к ответственности за вменяемые им нарушения, как в отношении ООО «Бриз», так и в отношении

других ответчиков по настоящему делу, а дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

В рассматриваемом деле подлежит применению част 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку все привлеченные общества составляют группу лиц и не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, являются подконтрольными одним и тем же лицам.

Так, ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» на момент участия в аукционе № 0119200000118000230 являлись:

ООО «Риквэст- Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5%	<...> (ГРН 2117747659423 от 08.08.2011)
ООО «Белоснежка»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2102452004774 от 10.02.2014)
ООО «Бриз»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 100 №	<...> (ГРН 2145834004600 от 11.02.2014)

Кроме того, <...> с момента создания (06.09.2012) и в период совершения правонарушений, вменяемых ответчикам по настоящему делу, являлся участником ООО «Проф-Чистка № 1» (ИНН 5043046915), в котором <...> являлся генеральным директором в период с 06.09.2012 по 19.06.2019.

Также <...> являлся генеральным директором АО «Фабрика-Прачечная № 19» (ИНН 7804181504) в период с 11.06.2014 по 13.06.2019. Одновременно акционером-владельцем голосующих акций АО «Фабрика-Прачечная № 19» в размере 99,992 % является ООО Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), владельцем уставного капитала в котором в размере 95 % является <...>.

То есть <...> и ООО «Риквэст-Сервис», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1» образует группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В свою очередь ООО «Риквэст-Сервис» и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В то же время, <...> и ООО «Белоснежка», <...> и ООО «Бриз», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1», а также <...> и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» в период совершения правонарушения, вменяемого указанным Обществам, образовывали группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

Функции исполнительного органа (контроль за хозяйственной деятельностью) ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» осуществляет ООО «Риквэст-Сервис».

Так, между ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» заключен договор б/н от 17 января 2014 года, согласно которому ООО «Риквэст-Сервис» вправе давать ООО «Белоснежка» обязательные для исполнения указания (копию прилагаем).

Аналогичный договор заключен также между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Бриз» (копию прилагаем).

Согласно условиям указанных договоров, ООО «Белоснежка» как и ООО «Бриз» обязаны согласовывать с ООО «Риквэст-Сервис» все действия по ведению деятельности в ходе совершения сделок, а ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать перечисленным обществам обязательные для исполнения указания. Кроме того, ООО «Риквэст-Сервис» на основании указанных договоров оказывает непрофильные услуги, такие как правовое сопровождение, обеспечение участия в торгах и т.д.

Как ООО «Белоснежка», так и ООО «Бриз» являются подконтрольными лицами ООО «Риквэст-Сервис» в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции и самостоятельных действий по ведению хозяйственной деятельности не совершают. Условия указанных договоров по своему содержанию аналогичны полномочиям единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом ООО «Риквэст-Сервис» фактически осуществляет функции исполнительного органа ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз», ООО «Риквэст-Сервис» установлен контроль как над ООО «Белоснежка», так и над ООО «Бриз».

Закон о защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

В соответствии с указанными договорами ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» обязательные к распоряжению указания

по ведению предпринимательской деятельности, а также осуществлять контроль за принимаемыми решениями, то есть ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет директорский контроль над ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

На основании изложенного ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» подконтрольны ООО «Риквэст-Сервис» через директорский контроль (фактическое выполнение функции исполнительного органа общества).

Учитывая изложенное, вместе все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект и не являются конкурентами.

ООО «Белоснежка» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 21602э от 02.12.2020).

Из определения о назначении дела № 054/01/11-1863/2020 от 29.09.2020 (далее - Определение) следует, что Управлением Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области (далее - Управление) выявлены признаки нарушения ООО «Белоснежка» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при проведении аукционов в электронной форме с участием ООО «Белоснежка» с реестровыми номерами: 0358200000218000125, 0869200000218001856, 0319200064618000215, 0119200000118000230.

Участие в указанных аукционах принимали следующие юридические лица:

№ п/п	Реестровый номер аукциона	Участники	Победитель аукциона
1	0358200000218000125	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Белоснежка»	ООО «Желдор-Сервис»
2	0869200000218001856	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Белоснежка»	ГАУЧО «Централизованная прачечная»
3	0319200064618000215	ГАУЧО «Централизованная прачечная»	
4	0119200000118000230	ООО «Белоснежка» ООО «Бриз»	ООО «Белоснежка»

ООО «Белоснежка» считает, что у антимонопольного органа отсутствуют правовые и фактические основания для привлечения перечисленных обществ к ответственности за вменяемые им нарушения, как в отношении ООО «Белоснежка», так и в отношении других ответчиков по настоящему делу, а дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

В рассматриваемом деле подлежит применению часть 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку все привлеченные общества составляют группу лиц и не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, являются подконтрольными одним и тем же лицам.

В отношении совместного участия в аукционах №№ 1-3 ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» на момент проведения перечисленных торгов являлись:

ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)
ООО «Белоснежка»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2102452004774 от 10.02.2014)

Кроме того, <...> с момента создания (06.09.2012) и в период совершения правонарушений, вменяемых ответчикам по настоящему делу, являлся участником ООО «Проф-Чистка № 1» (ИНН 5043046915), в котором <...> являлся генеральным директором в период с 06.09.2012 по 19.06.2019.

Также <...> являлся генеральным директором АО «Фабрика-Прачечная № 19» (ИНН 7804181504) в период с 11.06.2014 по 13.06.2019. Одновременно акционером-владельцем голосующих акций АО «Фабрика-Прачечная № 19» в размере 99,992 % является ООО Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), владельцем уставного капитала в котором в размере 95 % является <...>.

То есть <...> и ООО «Желдор-Сервис», <...> и ООО «Риквэст-Сервис», <...> и ООО

«Проф-Чистка № 1» образует группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В свою очередь ООО «Риквэст-Сервис» и АО «Фабрика-Прачечная No 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В то же время, <...> и ООО «Белоснежка», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1», а также <...> и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» в период совершения правонарушений, вменяемых указанным Обществам, образовывали группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

Функции исполнительного органа ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» осуществляет ООО «Риквэст-Сервис».

Так, между ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» заключен договор б/н от 17 января 2014 года, согласно которому ООО «Риквэст-Сервис», которое также является ответчиком по настоящему делу, вправе давать ООО «Белоснежка» обязательные для исполнения указания (копию прилагаем).

Аналогичный договор заключен также между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис».

Согласно условиям указанных договоров, ООО «Желдор-Сервис» как и ООО «Белоснежка» обязаны согласовывать с ООО «Риквэст-Сервис» все действия по ведению деятельности в ходе совершения сделок, а ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать перечисленным обществам обязательные для исполнения указания. Кроме того, ООО «Риквэст-Сервис» на основании указанных договоров оказывает непрофильные услуги, такие как правовое сопровождение, обеспечение участия в торгах и т.д.

Как ООО «Белоснежка», так и ООО «Желдор-Сервис» являются подконтрольными лицами ООО «Риквэст-Сервис» в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции и самостоятельных действий по ведению хозяйственной деятельности не совершают. Условия указанных договоров по своему содержанию аналогичны полномочиям единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом ООО «Риквэст-Сервис» фактически осуществляет функции исполнительного органа ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка», ООО «Риквэст-Сервис» установлен контроль как над ООО «Белоснежка», так и над ООО «Желдор-Сервис».

Закон о Защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью». Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

В соответствии с указанными договорами ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» обязательные к распоряжению указания по ведению предпринимательской деятельности, а также осуществлять контроль за принимаемыми решениями, то есть ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет директорский контроль над ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

На основании изложенного ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» подконтрольны ООО «Риквэст-Сервис» через директорский контроль (фактическое выполнение функции исполнительного органа общества).

В отношении совместного участия в аукционе № 4 ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» также подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» на момент участия в аукционе № 4 являлись:

ООО «Риквэст-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 2117747659423 от 08.08.2011)
ООО «Белоснежка»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2102452004774 от 10.02.2014)
ООО «Бриз»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2145834004600 от 11.02.2014)

Кроме того, <...> с момента создания (06.09.2012) и в период совершения правонарушений, вменяемых ответчикам по настоящему делу, являлся участником ООО «Проф-Чистка № 1» (ИНН 5043046915), в котором <...> являлся генеральным директором в период с 06.09.2012 по 19.06.2019.

Также <...> являлся генеральным директором АО «Фабрика-Прачечная № 19» (ИНН

7804181504) в период с 11.06.2014 по 13.06.2019. Одновременно акционером-владельцем голосующих акций АО «Фабрика-Прачечная № 19» в размере 99,992 % является ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), владельцем уставного капитала в котором в размере 95 % является <...>.

То есть и ООО «Риквэст-Сервис», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1» образует группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В свою очередь ООО «Риквэст-Сервис» и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В то же время, <...> и ООО «Белоснежка», <...> и ООО «Бриз», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1», а также <...> и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» в период совершения правонарушений, вменяемых указанным Обществам, образовывали группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

Функции исполнительного органа (контроль за хозяйственной деятельностью) ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» осуществляет ООО «Риквэст-Сервис».

Так, между ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» заключен договор б/н от 17 января 2014 года, согласно которому ООО «Риквэст-Сервис», которое также является ответчиком по настоящему делу, вправе давать ООО «Белоснежка» обязательные для исполнения указания (копию прилагаем).

Аналогичный договор заключен также между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Бриз».

Согласно условиям указанных договоров, ООО «Белоснежка» как и ООО «Бриз» обязаны согласовывать с ООО «Риквэст-Сервис» все действия по ведению деятельности в ходе совершения сделок, а ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать перечисленным обществам обязательные для исполнения указания. Кроме того, ООО «Риквэст-Сервис» на основании указанных договоров оказывает непрофильные услуги, такие как правовое сопровождение, обеспечение участия в торгах и т.д.

Как ООО «Белоснежка», так и ООО «Бриз» являются подконтрольными лицами ООО «Риквэст-Сервис» в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции и самостоятельных действий по ведению хозяйственной деятельности не совершают. Условия указанных договоров по своему содержанию аналогичны полномочиям единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом ООО «Риквэст-Сервис» фактически осуществляет функции исполнительного органа ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз», ООО «Риквэст-Сервис» установлен контроль как над ООО «Белоснежка», так и над ООО «Бриз».

Закон о защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

В соответствии с указанными договорами ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» обязательные к распоряжению указания по ведению предпринимательской деятельности, а также осуществлять контроль за принимаемыми решениями, то есть ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет директорский контроль над ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

На основании изложенного ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» подконтрольны ООО «Риквэст-Сервис» через директорский контроль (фактическое выполнение функции исполнительного органа общества).

Учитывая изложенное, вместе все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект и не являются конкурентами.

ООО «Риквэст-Сервис» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 21601э от 02.12.2020).

Из определения о назначении дела № 054/01/11-1863/2020 от 29.09.2020 (далее - Определение) следует, что Управлением Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области (далее - Управление) выявлены признаки нарушения ООО «Риквэст-Сервис» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при проведении аукционов в электронной форме с участием ООО «Риквэст-Сервис» с реестровыми номерами: 0119200000118000230, 0851200000618005178, 0851200000618005333.

ООО «Риквэст-Сервис» считает, что у антимонопольного органа отсутствуют правовые и фактические основания для привлечения перечисленных обществ к ответственности за вменяемые им нарушения, как в отношении ООО «Риквэст-Сервис», так и в отношении других ответчиков по настоящему делу, а дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

В рассматриваемом деле подлежит применению часть 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку все привлеченные общества составляют группу лиц и не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, являются подконтрольными одним и тем же лицам.

Так, в отношении совместного участия ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис» подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис» составляют одну группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке и находятся под контролем <...> в понимании пункта 1 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, <...> в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис» на момент проведения торгов №2,3 являлись:

ООО «Риквэст-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 2117747659423 от 08.08.2011)
ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)

Таким образом, ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис», <...> и <...> на момент совершения вменяемых правонарушений входили в одну группу лиц в понимании статьи 9 Закона О защите конкуренции по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 8 названной статьи, а именно:

- хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо, если такое физическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие доли в уставном капитале этого хозяйственного общества;

- юридическое лицо и осуществляющее функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо.

- лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку.

При этом ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис» находятся под контролем одних и тех же лиц, а именно:

1. <...> распоряжается более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящиеся на голосующие доли, составляющие уставный капитал ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис» (95 % уставного капитала названных Обществ);
2. <...> осуществляет функции исполнительного органа (генерального директора) ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис».

На основании изложенного участие ООО «Риквэст-Сервис» совместно с ООО «Желдор-Сервис» в аукционах № 2, № 3 попадает под исключение,

предусмотренное частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и дело в указанной части подлежит прекращению.

В отношении совместного участия в аукционе № 1 ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» также подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» на момент участия в аукционе № 1 являлись:

	Участники	Генеральный директор
ООО «Риквэст-Сервис»	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 2117747659423 от 08.08.2011)
ООО «Белоснежка»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2102452004774 от 10.02.2014)
ООО «Бриз»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2145834004600 от 11.02.2014)

Кроме того, <...> с момента создания (06.09.2012) и в период совершения правонарушений, вменяемых ответчикам по настоящему делу, являлся участником ООО «Проф-Чистка № 1» (ИНН 5043046915), в котором <...> являлся генеральным директором в период с 06.09.2012 по 19.06.2019.

Также <...> являлся генеральным директором АО «Фабрика-Прачечная № 19» (ИНН 7804181504) в период с 11.06.2014 по 13.06.2019. Одновременно акционером-владельцем голосующих акций АО «Фабрика-Прачечная № 19» в размере 99,992 % является ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), владельцем уставного капитала в котором в размере 95 % является <...>.

То есть <...> и ООО «Желдор-Сервис», <...> и ООО «Риквэст-Сервис», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1» образует группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В свою очередь ООО «Риквэст-Сервис» и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В то же время, <...> и ООО «Белоснежка», <...> и ООО «Бриз», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1», а также <...> и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в

соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» в период совершения правонарушений, вменяемых указанным Обществам, образовывали группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

Функции исполнительного органа (контроль за хозяйственной деятельностью) ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» осуществляет ООО «Риквэст-Сервис».

Так, между ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» заключен договор б/н от 17 января 2014 года, согласно которому ООО «Риквэст-Сервис», которое также является ответчиком по настоящему делу, вправе давать ООО «Белоснежка» обязательные для исполнения указания (копию прилагаем).

Аналогичный договор заключен также между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Бриз».

Согласно условиям указанных договоров, ООО «Белоснежка» как и ООО «Бриз» обязаны согласовывать с ООО «Риквэст-Сервис» все действия по ведению деятельности в ходе совершения сделок, а ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать перечисленным обществам обязательные для исполнения указания. Кроме того, ООО «Риквэст-Сервис» на основании указанных договоров оказывает непрофильные услуги, такие как правовое сопровождение, обеспечение участия в торгах и т.д.

Как ООО «Белоснежка», так и ООО «Бриз» являются подконтрольными лицами ООО «Риквэст-Сервис» в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции и самостоятельных действий по ведению хозяйственной деятельности не совершают. Условия указанных договоров по своему содержанию аналогичны полномочиям единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом ООО «Риквэст-Сервис» фактически осуществляет функции исполнительного органа ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз», ООО «Риквэст-Сервис» установлен контроль как над ООО «Белоснежка», так и над ООО «Бриз».

Закон о защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

В соответствии с указанными договорами ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» обязательные к распоряжению указания по ведению предпринимательской деятельности, а также осуществлять контроль за принимаемыми решениями, то есть ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет директорский контроль над ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

На основании изложенного ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» подконтрольны ООО

«Риквэст-Сервис» через директорский контроль (фактическое выполнение функции исполнительного органа общества).

Учитывая изложенное, вместе все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект и не являются конкурентами.

ООО «Желдор-Сервис» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 21603э от 02.12.2020).

Из определения о назначении дела № 054/01/11-1863/2020 от 29.09.2020 (далее - Определение) следует, что Управлением Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области (далее - Управление) выявлены признаки нарушения ООО «Желдор-Сервис» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при проведении аукционов в электронной форме с участием ООО «Желдор-Сервис» с реестровыми номерами: 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0372200263418000163, 0358200000218000125, 0869200000218001856, 0319200064618000215, 0851200000618005178, 0851200000618005333.

Участие в указанных аукционах принимали следующие юридические лица:

№ п/п	Реестровый номер аукциона	Участники	Победитель аукциона
1	0372200263418000214	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Клинхаус» ООО «Клипер» (заявка отклонена)	ООО «Желдор- Сервис»
2	0372200277518000186	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Клинхаус» ООО «Абсолют»	ООО «Клинхаус»
3	0372200263418000163	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Клинхаус»	ООО «Клинхаус»
4	0358200000218000125	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Белоснежка»	ООО «Желдор- Сервис»
5	0869200000218001856	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Белоснежка» ГАУЧО «Централизованная прачечная»	ГАУЧО «Централизованная прачечная»
6	0319200064618000215	ООО «Желдор-Сервис» ООО «Белоснежка»	ООО «Белоснежка»
7	0851200000618005178	ООО «Желдор-Сервис»	ООО «Желдор- Сервис»

7	0001200000010000170	ООО «Желдор-Сервис»	ООО «Желдор- Сервис»
		ООО «Риквэст- Сервис»	
		ООО «Шедевр»	
		ИП Кенжетаев В.И.	
8	0851200000618005333	ООО «Желдор-Сервис»	ООО «Желдор- Сервис»
		ООО «Риквэст- Сервис»	
		ИП Кенжетаев В.И.	

ООО «Желдор-Сервис» считает, что у антимонопольного органа отсутствуют правовые и фактические основания для привлечения перечисленных обществ к ответственности за вменяемые им нарушения, как в отношении ООО «Желдор-Сервис», так и в отношении других ответчиков по настоящему делу, а дело подлежит прекращению по следующим основаниям.

В рассматриваемом деле подлежит применению часть 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку все привлеченные общества составляют группу лиц и не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, являются подконтрольными одним и тем же лицам.

Так, в отношении совместного участия ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» составляют одну группу лиц и являются подконтрольными <...>

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮА, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» на момент участия в торгах № 1-3 являлись:

ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 95 %	<...>
	ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %	(ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)
ООО «Клинхаус»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 100 %	<...>
		(ГРН 7157747968558 от 18.09.2015)

При этом <...> и <...> на момент совершения вменяемого правонарушения являлись супругами, что подтверждается свидетельством о заключении брака <...>, номер актовой записи <...> (копию свидетельства о заключения брака прилагаем), брак заключен 26 ноября 1966 года. 07 сентября 2020 года <...> умер. Расторжение брака до 07 сентября 2020 года не оформлялось.

Таким образом, ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» на момент совершения вменяемых им правонарушений входили одну группу лиц в понимании статьи 9 Закона о защите конкуренции по основанию, предусмотренному п. 7 названной статьи (физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в

том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры).

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

В ООО «Желдор-Сервис» и в ООО «Клинхаус» в указанный период (2018 год) контроль осуществляло одно лицо - <...>, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица.

Так, распоряжение долей в размере 95 % уставного капитала ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось на момент совершения вменяемых нарушений на основании права собственности.

Распоряжение долей в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» осуществлялось на основании:

1. нотариально удостоверенного соглашения о разделе части имущества, согласно которому доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» является собственностью супруга - <...> (копию прилагаем);
2. нотариально удостоверенной доверенности, согласно которой <...> предоставила <...> право распоряжения, корпоративного управления (участия), долей в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» (копию прилагаем).

Таким образом, <...> в спорный период был установлен контроль как над ООО «Желдор-Сервис», так и над ООО «Клинхаус», ему принадлежало право решающего голоса, в том числе с правом давать обязательные для исполнения указания исполнительным органам, принимать любые решения участника Общества и т.д.

Таким образом, участие ООО «Желдор-Сервис» совместно с ООО «Клинхаус» в аукционах 1-3 попадает под исключение, предусмотренное частями 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и дело в указанной части подлежит прекращению.

В отношении совместного участия в аукционах ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» также подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» на момент проведения торгов №7,8 являлись:

ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 %	<...>
	ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %;	(ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)

	Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	
ООО «Риквэст-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 2117747659423 от 08.08.2011)

Таким образом, ООО «Желдор-Сервис», ООО «Риквэст-Сервис», <...> и <...> на момент совершения вменяемых правонарушений входили в одну группу лиц в понимании статьи 9 Закона О защите конкуренции по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 8 названной статьи, а именно:

- хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо, если такое физическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие доли в уставном капитале этого хозяйственного общества;
- юридическое лицо и осуществляющее функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо.
- лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку.

При этом ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» находятся под контролем одних и тех же лиц, а именно:

1. <...> распоряжается более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящиеся на голосующие доли, составляющие уставный капитал ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» (95 % уставного капитала названных Обществ);
2. <...> осуществляет функции исполнительного органа (генерального директора) ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис».

На основании изложенного участие ООО «Желдор-Сервис» совместно с ООО «Риквэст-Сервис» в аукционах № 7, № 8 попадает под исключение, предусмотренное частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и дело в указанной части подлежит прекращению.

1. В отношении совместного участия в аукционах ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» также подлежат применению части 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» составляют группу лиц, не являются субъектами, осуществляющими соперничество на товарном рынке, находятся под контролем одного лица.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, а также в информационной системе «Контур фокус», органами управления ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка» на момент проведения перечисленных торгов являлись:

ООО «Желдор-Сервис»	Участники	Генеральный директор
	<...> - 90 % ООО «Арсеналь-Капитал» - 5 %; Евразийский банк развития, международная организация - 5 %	<...> (ГРН 8107746498390 от 18.03.2010)
ООО «Белоснежка»	Участники	Директор
	<...> - 100 %	<...> (ГРН 2102452004774 от 10.02.2014)

Кроме того, <...> с момента создания (06.09.2012) и в период совершения правонарушений, вменяемых ответчикам по настоящему делу, являлся участником ООО «Проф-Чистка № 1» (ИНН 5043046915), в котором <...> являлся генеральным директором в период с 06.09.2012 по 19.06.2019.

Также <...> являлся генеральным директором АО «Фабрика-Прачечная № 19» (ИНН 7804181504) в период с 11.06.2014 по 13.06.2019. Одновременно акционером-владельцем голосующих акций АО «Фабрика-Прачечная № 19» в размере 99,992 % является ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), владельцем уставного капитала в котором в размере 95 % является <...>.

То есть <...> и ООО «Желдор-Сервис», <...> и ООО «Риквэст-Сервис», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1» образует группу лиц в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В свою очередь ООО «Риквэст-Сервис» и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

В то же время, <...> и ООО «Белоснежка», <...> и ООО «Проф-Чистка № 1», а также <...> и АО «Фабрика-Прачечная № 19» образуют группу лиц в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» в период совершения правонарушений, вменяемых указанным Обществам, образовывали группу лиц по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Для применения амнистии, установленной частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, еще одним элементом, который необходимо установить, является контроль одной организации над другой либо контроль со стороны одного лица.

Функции исполнительного органа ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» осуществляет ООО «Риквэст-Сервис».

Так, между ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» заключен договор б/н от

17 января 2014 года, согласно которому ООО «Риквэст-Сервис», которое также является ответчиком по настоящему делу, вправе давать ООО «Белоснежка» обязательные для исполнения указания (копию прилагаем).

Аналогичный договор заключен также между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис».

Согласно условиям указанных договоров, ООО «Желдор-Сервис» как и ООО «Белоснежка» обязаны согласовывать с ООО «Риквэст-Сервис» все действия по ведению деятельности в ходе совершения сделок, а ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать перечисленным обществам обязательные для исполнения указания. Кроме того, ООО «Риквэст-Сервис» на основании указанных договоров оказывает непрофильные услуги, такие как правовое сопровождение, обеспечение участия в торгах и т.д.

Как ООО «Белоснежка», так и ООО «Желдор-Сервис» являются подконтрольными лицами ООО «Риквэст-Сервис» в понимании пункта 2 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции и самостоятельных действий по ведению хозяйственной деятельности не совершают. Условия указанных договоров по своему содержанию аналогичны полномочиям единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом ООО «Риквэст-Сервис» фактически осуществляет функции исполнительного органа ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Белоснежка», ООО «Риквэст-Сервис» установлен контроль как над ООО «Белоснежка», так и над ООО «Желдор-Сервис».

Закон о Защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона от 08.12.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

В соответствии с указанными договорами ООО «Риквэст-Сервис» имеет право давать ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» обязательные к распоряжению указания по ведению предпринимательской деятельности, а также осуществлять контроль за принимаемыми решениями, то есть ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет директорский контроль над ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

На основании изложенного ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» подконтрольны ООО «Риквэст-Сервис» через директорский контроль (фактическое выполнение функции исполнительного органа общества).

Учитывая изложенное, вместе все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект и не являются конкурентами.

ООО «Желдор-Сервис» представило следующие пояснения по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 054/01/11-1213/2020 (вх. № 2991э от 01.03.2021).

ООО «Желдор-Сервис» указывает, что в своих возражениях на заключение об обстоятельствах дела сомн на дело № 077/01/11-6266/2019, рассмотренное Управлением Федеральной антимонопольной службы по г. Москве, в котором уже была дана оценка совместному участию в торгах ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис», установлено, что ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» находятся под фактическим контролем одного лица - <...>

На стр. 5 Решения по делу № 077/01/11-6266/2019 указано: «Кроме того, ИФНС России № 14 по г. Москве письмом 26.11.2019 сообщило, что в ходе проведения мероприятий налогового контроля <...> - учредитель ООО «Клинхаус» пояснила, что ее муж - <...> занимался заключением договоров, участием в тендерах, подбором клиентов и фактически управлял ООО «Клинхаус».

ООО «Желдор-Сервис» обратилось в Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве с ходатайством о предоставлении возможности ознакомиться с материалами дела № 077/01/11-6266/2019 в части документов, представленных в дело ИФНС России № 14 по г. Москве, либо выдаче копий указанных документов, однако, ООО «Желдор-Сервис» было отказано.

ООО «Желдор-Сервис» считает, что письмо ИФНС России № 14 по г. Москве и приложенные к нему документы имеют принципиальное значение для настоящего дела, в связи с чем, после получения отказа в предоставлении запрашиваемых документов от Московского УФАС России, мы обратились с аналогичным запросом в МИФНС России № 14 по г. Москве.

На 26.02.2021 ответ из МИФНС № 14 России по г. Москве на указанный запрос не поступил.

На основании изложенного ООО «Желдор-Сервис» просит перенести заседание по рассмотрению настоящего дела, назначенное на 01.03.2021.

ООО «Желдор-Сервис» сообщает о несогласии с доводами и выводами Комиссии антимонопольного органа, изложенными в заключении об обстоятельствах дела № 054/01/11-1863/2020 от 01 марта 2021 года.

На стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела указано: «Иные отсылки ответчиков на допустимость отнесения сторон к одной группе лиц (помимо установленных выше) Комиссией не принимаются как основанные на неверном толковании норм федерального права».

Комиссия в Заключении об обстоятельствах дела неоднократно указывает на то, что ответчики по настоящему делу не относятся к одной группе лиц.

Данный вывод Комиссии Новосибирского УФАС России не соответствует действительности и противоречит статье 9 Закона о защите конкуренции.

Так, согласно названной статье, группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1. хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и

физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2. юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;
3. хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое

юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4. юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;
5. хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);
6. хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;
7. физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;
8. лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 настоящей части признаку.

Все ответчики по настоящему делу составляют группу лиц в понимании ст. 9 Закона о защите конкуренции, по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 3 и 8 части 1 указанной статьи.

Так, органами управления ответчиков по настоящему делу, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, в 2017-2018 гг. (период рассматриваемого Комиссией участия Ответчиков в аукционах) являлись:

Наименование организации	Участники (учредители)	Единоличный исполнительный орган
ООО	<...> - 95 % уставного капитала;	<...>

«Риквэст-Сервис»	ООО «Арсеналь-Капитал» 5 % уставного капитала.	
ООО «Желдор-Сервис»	<...> - 95 % уставного капитала; ООО «Арсеналь-Капитал» 5 % уставного капитала.	<...>
ООО «Клинхаус»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>
ООО «Белоснежка»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>
ООО «Бриз»	<...> - 100 % уставного капитала.	<...>

Таким образом:

ООО «Желдор-Сервис» и <...>, ООО «Риквэст-Сервис» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Желдор-Сервис» и <...>, ООО «Риквэст-Сервис» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

<...> и <...> составляют группу лиц по признаку, предусмотренному пунктом 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции (свидетельство о браке и копии паспортов указанных лиц в материалы дела представлены ранее);

ООО «Клинхаус» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Бриз» и <...>, ООО «Белоснежка» и <...> в 2017-2018 гг. составляли группу лиц по признакам, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

Для установления факта вхождения всех ответчиков в группу лиц ООО «Желдор-Сервис» в объяснения по существу дела (исх. № 622 от 01.12.2020, вх. № 21603э от 02.12.2020) предоставляло данные о составе органов управления (на период 2017-2018 гг.) по следующим юридическим лицам:

Наименования организации	Участники (акционеры)	Единоличный исполнительный орган
ООО «Проф-Чистка» № 1 (ОГРН 1125043003315)	<...> 100 % уставного капитала.	<...>

ООО «Проф-Чистка» и <...> являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

ООО «Проф-Чистка № 1» и <...> в 2018 году являлись группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

АО «Фабрика - Прачечная № 19» и ООО «Риквэст-Сервис» являются группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции;

АО «Фабрика-Прачечная № 19» и <...> в 2018 году являлись группой лиц по признаку, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признаются лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку.

На основании изложенного все ответчики по настоящему делу в рассматриваемый период участия в аукционах (2017-2018 гг.) составляли группу лиц на основании пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите.

Таким образом, вывод Комиссии о том, что ответчики по настоящему делу не являются группой лиц, является несостоятельным, не соответствует нормам, установленным частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Также являются недостоверными сведения о том, что <...> является учредителем (100 % доли) ООО «Клинхаус» (ИНН 7714843009), указанные на стр. 22 Заключения об обстоятельствах дела.

В Заключении об обстоятельствах дела (стр. 25) Комиссия Новосибирского УФАС России указала:

«Лица, заявившие о взаимной подконтрольности получают такой иммунитет только после наступления значимых с правовой точки зрения действий: внесения в единый реестр юридических лиц таких сведений (либо о владении более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица, либо об осуществлении функций исполнительного органа юридического лица).

Только такие обстоятельства являются существенно значимыми для антимонопольного регулятора, так как позволяют однозначно трактовать добросовестные намерения лиц, участвующих в торгах либо ведущих ценовую игру на том или ином товарном рынке.

В иных обстоятельствах (когда такая подконтрольность фактически есть, но юридически не возведена до неоспоримой гласности) такой контроль не дает право воспользоваться иммунитетом для вменения вины в создании картеля».

Также Комиссия Новосибирского УФАС России в отношении доводов ООО «Желдор-Сервис» о нахождении ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» под контролем <...>, который распоряжался долей в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» на основании: 1) нотариально удостоверенного соглашения о разделе части имущества, 2) нотариально удостоверенной доверенности, - указала (стр. 26 Заключения об обстоятельствах дела): «Действительно, согласно оцениваемому соглашению, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» переходит в собственность <...> (помимо иных обстоятельств

соглашения).

Таким образом, указанное соглашение (при обстоятельствах его подлинности) возможно давало основания внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ, публично заявив о взаимной подконтрольности.

Однако такие действия ответчиками не были совершены (на момент совершения установленных противоправных деяний), следовательно, принцип «открытости» лиц перед Законом и надзорными органами, дающий иммунитет на вменение вины в создании картеля указанными лицами не соблюден».

Данные выводы Комиссии не основаны на законе и не соответствуют обстоятельствам дела. Так, оцениваемое соглашение о разделе части имущества супругов было заключено в нотариальной форме 08 декабря 2014 года.

Согласно п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции № 25 Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ, действовавшей на момент совершения сделки), сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

Нотариальная форма сделки сторонами соблюдена.

Согласно п. 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в указанной редакции, **доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества**, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов.

К приобретателю доли или части доли в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли или части доли в уставном капитале общества, или до возникновения иного основания ее перехода, за исключением прав и обязанностей, предусмотренных соответственно абзацем вторым пункта 2 статьи 8 и абзацем вторым пункта 2 статьи 9 настоящего Федерального закона. Участник общества, осуществивший отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества, несет перед обществом обязанность по внесению вклада в имущество, возникшую до совершения сделки, направленной на отчуждение указанных доли или части доли в уставном капитале общества, солидарно с ее приобретателем.

После нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке путем предъявления иска в арбитражный суд.

В соответствии с названными нормами закона, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» перешла к <...> с момента нотариального удостоверения сделки по ее переходу, который в судебном порядке не оспаривался.

Не состоятельны выводы Комиссии о том, что «соглашение содержит существенное условие о том, что срок для оформления права собственности в соответствии с Законодательством Российской Федерации составляет не позднее 10 лет с момента подписания соглашения».

Единственным существенным условием договора купли-продажи доли в обществе является его предмет. Остальные условия являются существенными, если по заявлению одной из сторон по ним должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Как указывает сама Комиссия, стороны установили срок внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ - 10 лет с момента подписания соглашения. Данный срок сторонами не нарушен.

Помимо прочего, порядок внесения сведений в ЕГРЮЛ регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Ответственность за несвоевременное внесение соответствующих сведений в ЕГРЮЛ предусмотрена ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ: несвоевременное представление сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.

Контроль соблюдения законодательства о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не относится к сфере полномочий антимонопольных органов.

Учитывая изложенное, доля в размере 100 % уставного капитала ООО «Клинхаус» перешла в распоряжение <...> с 08 декабря 2014 года в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее также - Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью), выводы Комиссии об отсутствии такого перехода в связи с отсутствием указанных сведений в ЕГРЮЛ не основаны на законе.

Кроме того, как уже неоднократно указывали Ответчики, совместное участие в торгах ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» уже было рассмотрено Управлением Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по делу № 077/01/11-6266/2019 по признакам нарушения ООО «Клинхаус» и ООО «Желдор-Сервис» пункта 2 части 1 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении ограничивающего конкуренцию соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены на торгах.

На основании изложенного дело в любом случае подлежит прекращению в части совместного участия в аукционах ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус».

ООО «Желдор-Сервис» не согласно с выводами Комиссии Новосибирского УФАС

О ТОМ, ЧТО:

1. «... иные основания для отнесения контроля одного лица над другим (в том числе заключения каких-либо договоров возмездного оказания услуг без внесения соответствующих записей в ЕГРЮЛ и/или Устав) не установлены» (стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела).
2. «все правоотношения ответчиков по делу вне установленных блоков попадают под антимонопольное регулирование в части соблюдения установленных запретов на создание картеля (стр. 23 Заключения об обстоятельствах дела)».

Как указывали ответчики в представленных ранее объяснениях (с приложением соответствующих документов), ООО «Риквэст-Сервис» осуществляет контроль над ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз» ООО «Белоснежка» на основании заключенных договоров.

ООО «Риквэст-Сервис» вправе давать ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Бриз» обязательные для исполнения указания в соответствии с представленными в материалы дела договорами: 1) договор б/н от 17 января 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Белоснежка»; 2) договор № 01-РЖ от 29 декабря 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Желдор-Сервис»; 3) договор № 01-РБР от 31 марта 2014 года, заключенного между ООО «Риквэст-Сервис» и ООО «Бриз».

Закон о защите конкуренции не требует единственно возможной формы передачи полномочий - именно договора о передаче полномочий в понимании ст. 42 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью. Такая передача может осуществляться в любой договорной форме.

Более того, согласно ч. 3 п. 28 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 2 от 04 марта 2021 года «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - Постановление Пленума № 2), при доказывании ограничивающего конкуренцию соглашения, предусмотренного частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в отношении хозяйствующих субъектов, не отвечающих требованиям частей 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, как это усматривает Комиссия Новосибирского УФАС России по настоящему делу, но формирующих группу лиц по иным основаниям, установленным статьей 9 Закона о защите конкуренции, тем не менее должно быть установлено, что указанные лица являются конкурентами.

Доказательства того, что ответчики по настоящему делу являются конкурентами, в материалах дела отсутствуют, в Заключении об обстоятельствах дела также отсутствуют доводы и выводы Комиссии, которые бы указывали на наличие между ответчиками конкуренции.

Как уже неоднократно указывало ООО «Желдор-Сервис», все ответчики по настоящему делу представляют собой единый хозяйствующий субъект, не являются конкурентами, доказательств обратного в материалах дела не содержится.

ООО «Желдор-Сервис» не согласно с выводами Комиссии о том, что между ответчиками по настоящему делу, возможно, реализовано антиконкурентное соглашение при участии в электронных аукционах с целью:

Поддержания начальной (максимальной) цены контракта, путем совместного участия в торгах. Обеспечения победы определенным хозяйствующим субъектом (стр. 44 - 45 Заключения об обстоятельствах дела).

Так, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Противоправным и антиконкурентным повышение, снижение или поддержание цены на аукционе становится лишь в **случае**, когда участник торгов действует с целью причинения вреда иным лицам или с целью злоупотребления правом, например, снижает цену ниже уровня рентабельности и вынуждает иных участников, выигравших торги, заключить договор на невыгодных для себя условиях, либо в **случае** выигрыша отказывается от заключения договора. Подобные факты в действиях ответчиков по настоящему делу отсутствуют.

Доводами Заключения об обстоятельствах дела и материалами дела не подтверждено, что поведение ответчиков было направлено на ограничение конкуренции и привело к поддержанию цен на торгах, что является необходимым условием для признания обществ нарушившими императивный запрет, установленный статьей 11 Закона о защите конкуренции.

Как следует из Заключения об обстоятельствах дела, Комиссией антимонопольного органа проанализировано 18 аукционов, в которых принимали участие ответчики, при этом выявлено: 1) подготовка заявок одним лицом; 2) подача заявок, ценовых предложений, заключение контрактов с одного IP-адреса; 3) совпадение контактных данных;

4. минимальное снижение цены в ходе торгов; 5) отказ от участия в торгах;

6. нахождение документов и электронных файлов организаций ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз», ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус» у ООО «Риквэст-Сервис» (стр. 45 Заключения об обстоятельствах дела).

Однако совпадения IP-адресов, свойств файлов, подготовки заявок одним лицом недостаточно для вывода о заключении антиконкурентного соглашения, тем более учитывая, что общества являются аффилированными лицами, входящими в одну группу лиц и находящимися под контролем одних и тех же лиц.

В перечисленных в Заключении об обстоятельствах дела доводах, а также в материалах дела, с которыми представитель ответчиков был ознакомлен, не прослеживается модель группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий. **Заключение обществами антиконкурентного соглашения не подтверждается их поведением на аукционах с целью поддержания либо резкого снижения цены на торгах, обеспечения победы другому обществу и отказа от конкурентной борьбы между собой.**

Из Заключения об обстоятельствах дела следует, что Комиссией Новосибирского

УФАС России в ходе рассмотрения дела были установлены иные эпизоды реализации антиконкурентного соглашения, не поименованные в принятом ранее Заключении.

На дату вынесения повторного Заключения об обстоятельствах дела (01.03.2021) Комиссией Новосибирского УФАС России проанализировано 18 аукционов, в которых принимали участие ответчики по настоящему делу, в

№ п/п	Реестровый номер аукциона,	Участники	Дата подачи заявки
1	0372200263418000214	ООО «Желдор-Сервис»	03.12.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Клипер» (заявка отклонена)	
2	0372200277518000186	ООО «Желдор-Сервис»	27.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Абсолют»	
3	0372200263418000163	ООО «Желдор-Сервис»	24.10.2018
		ООО «Клинхаус»	
4	0358200000218000125	ООО «Желдор-Сервис»	15.10.2018
		ООО «Белоснежка»	
5	0869200000218001856	ООО «Желдор-Сервис»	07.09.2018
		ООО «Белоснежка»	
		ГАУЧО	
		Централизованная прачечная»	
6	0319200064618000215	ООО «Желдор-Сервис»	18.09.2018
		ООО «Белоснежка»	
7	0851200000618005178	ООО «Желдор-Сервис»	09.11.2018
		ООО «Риквэст-Сервис»	
		ИП Кенжетаев В.И.	
8	0345300095617000098	ООО «Желдор-Сервис»	27.07.2017
		ООО «Клинхаус»	
9	0345300095617000213	ООО «Желдор-Сервис»	05.12.2017
		ООО «Клинхаус»	
10	0372100052917000709	ООО «Желдор-Сервис»	26.12.2017
		ООО «Клинхаус»	
11	0372200168117000362	ООО «Желдор-Сервис»	10.01.2018
		ООО «Клинхаус»	

12	0372200082717000145	ООО «Желдор-Сервис»	11.01.2018
		ООО «Клинхаус»	
13	0372200113418000110	ООО «Желдор-Сервис»	11.12.2018
		ООО «Клинхаус»	
		ООО «Абсолют» (не допущен к аукциону)	
14	0372200247619000063	ООО «Желдор-Сервис»	08.04.2018
		ООО «Клинхаус»	
15	0172200000618000157	ООО «Желдор-Сервис»	21.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
16	0372200038318000123	ООО «Желдор-Сервис»	08.11.2018
		ООО «Клинхаус»	
17	0372100049217000335	ООО «Желдор-Сервис»	23.11.2017
		ООО «Клинхаус»	

Из представленной таблицы видно, что в аукционах №№ 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0869200000218001856, 0851200000618005178, 0372200113418000110,

принимали участие 3-4 компании, доказательств того, что они - аффилированные, за исключением компаний-ответчиков по настоящему делу, не имеется.

При этом в рассматриваемом Комиссией аукционе No 0851200000618005178 полноценная конкурентная борьба велась между одним из ответчиков (ООО «Желдор-Сервис») и независимым от ответчиков участником аукциона (ИП Кенжетаевым В.И), снижение составило 24 % от начальной максимальной цены контракта.

ООО «Желдор-Сервис» не только снижало цену в активной, конкурентной борьбе, но и заключило контракт на данных условиях, исполнило его в полном объеме.

В аукционе № 0869200000218001856 принимало участие 3 участника, один из которых, ставший победителем - ГАУЧО «Централизованная прачечная», не является лицом, аффилированным с ответчиками по настоящему делу.

В аукционах № № 0372200263418000214, 0372200113418000110 заявки участников, не аффилированных с ответчиками по настоящему делу - ООО «Клипер» ООО «Абсолют», были не допущены к аукционам. В случае их допуска к участию в аукционах, они могли бы стать победителями, предложив более низкую цену, чем общества, ставшие победителями в указанных аукционах.

Доказательства зависимости ООО «Клипер» от ответчиков по настоящему делу или влияния на них в материалах дела отсутствуют.

Сведения о том, что ответчики знали, что заявка конкурента будет отклонена, в

материалах дела отсутствуют.

В аукционе № 0372200277518000186 также принимало участие 3 участника, 1 из которых не аффилирован с ответчиками по настоящему делу, а именно - ООО «Абсолют», который шагов при проведении аукциона не делал, следовательно, посчитав экономически нецелесообразным дальнейшее снижение стоимости контракта.

При указанных обстоятельствах отсутствует цель и экономическая целесообразность «сговора» ответчиков по настоящему делу.

Контракты были заключены победителями - ответчиками по настоящему делу, а также третьими лицами (ГАУЧО «Централизованная прачечная») с разным уровнем падения цены на всех аукционах: от 0 % (победитель - ГАУЧО «Централизованная прачечная» - лицо, не аффилированное с ответчиками по настоящему делу), до 24 %, что исключает вывод, содержащийся в Заключении об обстоятельствах дела, о формальной конкурентной борьбе.

Доказательства формальной имитации конкурентной борьбы на данных аукционах и намеренного поддержания цены на торгах ответчиками отсутствуют.

В перечисленных аукционах ответчики не являлись единственными участниками, что свидетельствует о наличии условий для конкурентной борьбы.

В аукционах №	0358200000218000125,	0319200064618000215,
0372200263418000163,	0345300095617000098,	0345300095617000213,
0372100052917000709,	0372200168117000362,	0372200082717000145,
0372200247619000063,	0172200000618000157,	0372200038318000123,

0372100049217000335 принимали участие только ответчики по настоящему делу, которые, как было указано выше, составляют одну группу лиц и не являются конкурентами.

Группа лиц - это совокупность юридических и (или) физических лиц, которые в результате определенных законом способов контроля и влияния друг на друга рассматриваются как единый субъект рынка.

Следовательно, у заявителей отсутствовала экономическая необходимость конкурентной борьбы между двумя фирмами «одного бизнеса». Доказательства раздела рынка в материалах дела отсутствуют, как и не приведено доводов, подтверждающих такой раздел, в Заключении об обстоятельствах дела.

В разъяснениях от 13.03.2019 № 16 Президиума ФАС России «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции» указано, что одновременное участие членов одной группы лиц в торгах или в сделках на товарных рынках, если эта группа не находится под контролем одного лица, не означает обязательного наличия между ними антиконкурентного соглашения. Само по себе нахождение в одной группе лиц, даже в силу близких родственных отношений между учредителями входящих в нее хозяйствующих субъектов, не может рассматриваться как достаточное доказательство заключения между ними антиконкурентного соглашения.

Все контракты, заключенные по результатам перечисленных торгов, исполнены. Жалоб от заказчиков на исполнение контрактов не поступало.

Более того, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что участие в указанных аукционах ответчиков ограничивало доступ к данным аукционам иных участников. Любое другое лицо могло подать заявку на участие в спорных аукционах, предложив свою экономически обоснованную цену. Ответчики не могли ни предположить, ни знать о количестве участников, которые подадут заявки на участие в рассматриваемых Комиссией Новосибирского УФАС России аукционах.

Таким образом, ответчики по настоящему делу не создавали препятствия другим потенциальным участникам аукционов, добросовестно исполняли обязательства по всем заключенным контрактам.

Поведение ответчиков на перечисленных торгах не было направлено на получение каких-либо преимуществ при отсутствии иных конкурентов или их участии без снижения стоимости контракта, что привело бы к поддержанию цен на торгах, что является необходимым условием для признания указанных лиц нарушивших императивный запрет, установленный статьей 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении вопроса о «сговоре» антимонопольным органом не было установлено его цели и экономической целесообразности. В Заключении об обстоятельствах дела отсутствует какой-либо анализ поведения участников торгов с точки зрения экономической выгоды и не указаны причины и цели имитации конкурентной борьбы ответчиками.

На основании изложенного считаем, что у Комиссии антимонопольного органа отсутствуют основания вменять ответчикам реализацию антиконкурентного соглашения в рассматриваемых аукционах с целью поддержания начальной (максимальной) цены контракта путем совместного участия в торгах.

Кроме того, ООО «Желдор-Сервис» лишено возможности дать какие-либо пояснения по доводам Заключения об обстоятельствах дела, изложенным на страницах 26-32 о наличии в материалах дела «процессуально значимых» документов и пояснений иных лиц.

//

Так, при ознакомлении с материалами дела 03.11.2020 представителю лица, привлеченного к участию в деле в качестве ответчика, не были представлены документы и доказательства, перечисленные на страницах 26- Заключения об обстоятельствах дела (Уставы обществ, копии бюджетов доходов и расходов, служебных записок и т.д.).

В самом Заключении об обстоятельствах дела не указано, каким образом

перечисленные документы и доказательства свидетельствуют о заключении ответчиками антиконкурентного соглашения, а также не представлены доказательства «процессуальной значимости» перечисленных документов.

Помимо отсутствия состава вменяемого правонарушения, Комиссией Новосибирского УФАС России при включении в повторное Заключение об обстоятельствах дела новых эпизодов совместного участия ответчиков в электронных аукционах, проводимых в 2017 году, нарушены нормы процессуального права.

Согласно ст. 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено, и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения в связи с чем в любом случае рассматриваемое дело подлежит прекращению в части участия ответчиков *в следующих аукционах:*

№ п/п	Реестровый номер аукциона,	Дата подачи заявки	Дата истечения срока
1	0345300095617000098	27.07.2017	27.07.2020
2	0345300095617000213	05.12.2017	05.12.2020
3	0372100052917000709	26.12.2017	26.12.2020
4	0372200168117000362	10.01.2018	10.01.2021
5	0372200082717000145	11.01.2018	11.01.2021
6	0119200000118000230	20.02.2018	20.02.2021
7	0372100049217000335	23.11.2017	23.11.2020

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктами 1, 4, 5 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции просим прекратить рассмотрение дела № 054/ 01/11-1863/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

В результате анализа и сопоставления документов, полученных антимонопольным органом в ходе расследования и рассмотрения настоящего дела установлено следующее.

Давая оценку факту нахождения/не нахождения ответчиков по делу № 054/01/11-1863/2020 в составе группы лиц (в понимании норм антимонопольного права) Комиссия антимонопольного органа отмечает следующее.

Согласно п. 7-8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите

конкуренции», положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Под контролем понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Таким образом, единственно верно разделять правые лексемы «группа лиц» (ст. 9 ФЗ-135) и «подконтрольная группа лиц» (ч. 7-8 ст. 11 ФЗ-135). При этом иммунитет к вменению антиконкурентного соглашения обладает только подконтрольная группа лиц.

Ниже представлены сведения из Единого государственного реестра юридических лиц о хозяйствующих субъектах ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Бриз», ООО «Клинхаус».

ООО «Риквэст-Сервис» ИНН 7725235806 зарегистрировано 16.07.2003 по адресу: 105318, г. Москва, ул. Щербаковская, 3, помещение 1, комната 110 офис 19Б. Генеральным директором общества является <...>, учредителями: ООО «АРСЕНАЛЪ-КАПИТАЛ» (5 % доли), <...> (95 % доли). Основной вид деятельности стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (код вида деятельности 96.01).

ООО «Желдор-Сервис» ИНН 7725545237, зарегистрировано 02.08.2005 по адресу: 107023, г. Москва, ул. Электrozаводская, 24 строение 1, комната 604.1. Генеральным директором общества является <...>, учредителями: ООО «АРСЕНАЛЪ-КАПИТАЛ» (5 % доли), <...> (95 % доли). Основной вид деятельности стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (код вида деятельности 96.01).

Таким образом, ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» находятся под контролем одного лица и образуют подконтрольную группу лиц (указанным лицам вина в заключении соглашения внутри подконтрольной группы не вменяется).

ООО «Бриз» и ООО «Белоснежка» также являются подконтрольной группой лиц ввиду следующего. Директором и учредителем обеих организаций является <...>

С 10.02.2014 по 20.06.2019 учредителем с долей 100 % ООО «Белоснежка» являлся

<...>.

С 13.11.2013 по 01.07.2019 учредителем с долей 100 % ООО «Бриз» являлся <...>.

С 12.07.2019 генеральным директором ООО «Бриз» является <...>, а учредителем <...> (100 %) согласно ЕГРЮЛ.

С 03.07.2019 директором ООО «Белоснежка» является <...>, а учредителем с 21.06.2019 <...> (100 %) согласно ЕГРЮЛ.

ООО «Клинхаус»- (ИНН 7714843009, зарегистрировано по адресу: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 17А пом. 46. Генеральным директором общества является <...>, учредителем: <...> (100 % доли). Основной вид деятельности стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (код вида деятельности 96.01).

Открывая ответчикам в принятии доводов о полной взаимной подконтрольности Комиссия антимонопольного органа отмечает, что статус исполнительного органа юридического лица отражен в четвертой главе Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Так, согласно пункта 4 статье 32 названной нормы права, руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

Устав общества может предусматривать предоставление полномочий единоличного исполнительного органа несколькими лицам (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст.33 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом. Уставом общества может быть предусмотрено, что к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, в том числе, относится образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Таким образом, иные основания для отнесения контроля одного лица над другим (в том числе заключение каких-либо договоров оказания возмездного оказания услуг без внесения советующих записей в ЕГРЮЛ и/или Устав) не установлены.

Кроме того, согласно разъяснениям ФАС России (исх. № СП/38296/20 от 07.05.2020), условия о допустимости антиконкурентных соглашений, установленных в частях 7,8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, не распространяются на корпоративный договор.

Визуализация схемы распределения подконтрольности представлена ниже.

Таким образом, все правоотношения ответчиков по делу вне установленных блоков попадают под антимонопольное регулирование в части соблюдения установленных запретов на создание картеля.

Иные отсылки ответчиков на допустимость отнесения сторон по делу к одной группе лиц (помимо установленных выше) Комиссией не принимаются как основанные на неверном толковании норм федерального права.

Кроме того, отказывая в принятии довода о полной подконтрольности в понимании норм антимонопольного права Комиссией также изучено решение Московского УФАС России по делу № 077/01/11-6266/2019. Ответчиками по указанному делу являлись ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус».

Дело было прекращено в связи с исключением, предусмотренным частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Действующий нормы права не устанавливают возможность пересмотра одним территориальным антимонопольным органом принятого Решение другого территориального антимонопольного органа.

Вместе с тем, исходя из принципов беспристрастности, объективности и всестороннего подхода к рассмотрению дела, оценки всех доводов лиц, участвующих в деле Комиссия Новосибирского УФАС России принимает во внимание ссылку ответчика на указанное решение и резюмирует следующее.

- обстоятельства настоящего дела не соотносятся в полном объеме с обстоятельствами дела 077/01/11-6266/2019 (как по объёму доказательной базы, эпизодов противоправных деяний, так и по количеству ответчиков);
- доводы, изложенные ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Клинхаус» о взаимной подконтрольности в соответствии с нормами антимонопольного права действительно ранее оценены иным территориальным антимонопольным органом в ходе рассмотрения дела 077/01/11-6266/2019.

Таким образом, два возбужденных дела (настоящее и дело 077/01/11-6266/2019) связаны идентичными доводами ответчиков о подконтрольности, вместе с тем, Комиссия Новосибирского УФАС России приходит к иной оценке указанных фактов, указывая на то, что решение комиссии другого территориального антимонопольного органа не является фактом преюдиции, кроме того, правомерность принятия указанного решение не оспаривалась и в судебном порядке не рассматривалась.

Ответчиками заявлены следующие доводы о подконтрольности:

- факт заключения брака между <...> (учредитель ООО «Клинхаус») и <...> (учредитель «Желдор-Сервис»);
- доверенность от 09.12.2014 г. на имя <...> на предоставление интересов по всем вопросам ООО «Клинхаус»;
- заключение соглашения о разделе части имущества супругов;
- установления факта утверждения годового отчета и бухгалтерского баланса одним и тем же лицом;
- письмо ИФНС России № 14 по г. Москве и приложенные к нему документы, согласно которому в ходе проведения мероприятий налогового контроля <...> – учредитель ООО «Клинхаус» пояснила, что ее муж – <...> занимался заключением договоров, участием в тендерах, подбором клиентов и фактически управлял ООО «Клинхаус».

Как указывалось ранее под контролем, необходимым для применения иммунитета к вменению вины в создании картеля понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- осуществление функций исполнительного органа юридического.

Указанные обстоятельства являются исчерпывающими и не подлежат расширенному трактованию так как установлены прямой нормой федерального права (ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Говоря о правовой природе иммунитета необходимо отметить принцип «открытости» лиц перед Законом и федеральными надзорными органами.

Так, лица, заявившие о взаимной подконтрольности получают такой иммунитет только после наступления значимых с правовой точки зрения действий: внесения в единый реестр юридических лиц таких сведений (либо о владении более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица, либо об осуществлении функций исполнительного органа юридического).

Только такие обстоятельства являются существенно значимыми для антимонопольного регулятора, так как позволяют однозначно трактовать добросовестные намерения лиц, участвующих в торгах либо ведущих ценовую игру на том или ином товарном рынке.

В иных обстоятельствах (когда такая подконтрольность фактически есть, но юридически не возведена до неоспоримой гласности) такой контроль не дает право воспользоваться иммунитетом для вменения вины в создании картеля.

При обратном подходе возможен риск наступления таких неблагоприятных последствий, когда лица, имеющие все внешние признаки самостоятельности «маскируются» под добросовестных участников торгов принимая совместное участие в закупках, при этом не имея целью в существенной мере конкурировать между собой из-за негласного контроля.

Те обстоятельства при которых два и более субъектов внешне являются независимыми лицами (для контролирующих органов, для государственных заказчиков, для конкурентов - иных участников закупок), но фактически находятся под контролем одного лица может указывать на заключение антиконкурентного соглашения.

Таким образом доводы о заключении брачных отношений между <...> и <...>, выдаче доверенности от 09.12.2014 г. на имя <...>, перекрестные учредительские связи через третьих лиц и иные заявленные выше обстоятельства не только не освобождают ответчиков от ответственности, но и указывают на те обстоятельства, при которых хозяйствующие субъекты имели тесную взаимосвязь не позволяющую отнести их к добросовестным конкурентам, при этом оставаясь внешне, «мнимо» независимыми для контролирующих органов, для государственных заказчиков, для настоящих конкурентов -иных участников закупок.

В материалах дела наличествует копия соглашения о разделе имущества, заключенного между <...> и <...>, согласно которому доля в размере 100% уставного капитала ООО «Клинхаус» переходит в собственность <...> (помимо иных обстоятельств соглашения).

Исходя из копии документа, указанное соглашение датировано 08.12.2014г., заключено в г. Киев (Украина), заверено нотариусом Киевского нотариального округа.

В полномочия Комиссии Новосибирского УФАС России не входит установление подлинности документа, а также факта выезда <...> и <...> в Украину в декабре 2014г и иных обстоятельств составления указанного документа.

Комиссия антимонопольного органа исходит из тех обстоятельств, что данный документ (копия с которого представлены в материалы дела) является подлинным и подлежит правовой оценке как имеющий отношение к рассматриваемому делу.

Действительно, как указано выше согласно оцениваемому соглашению доля в размере 100% уставного капитала ООО «Клинхаус» переходит в собственность <...> (помимо иных обстоятельств соглашения).

Однако соглашение содержит существенное условие о том, что срок для оформления перехода права собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации составляет не позднее 10 лет с момента подписания соглашения.

Таким образом, указанное соглашение (при обстоятельствах его подлинности) возможно давало основания внести советующие изменения в ЕГРЮЛ, публично заявив о взаимной подконтрольности.

Однако такие действия ответчиками добровольно не были совершены (на момент совершения установленных противоправных деяний), следовательно, принцип «открытости» лиц перед Законом и надзорными органами, дающий иммунитет на вменение вины в создании картеля указанными лицами не соблюден.

Переходя к описательной части выявленных фактов необходимо отметить, что Новосибирским УФАС России было проведено антимонопольное расследование в отношении предполагаемых участников картеля.

Как указывалось ранее, письмом ФАС России № АЦ/31149/19 от 16.04.2019 Новосибирское УФАС наделено соответствующими полномочиями по координации действий иных территориальных антимонопольных органов (в том числе получение результатов внеплановых выездных проверок).

Так, на основании Приказа Московского УФАС России № 194 от 16.08.2019 г. была проведена внеплановая выездная проверка в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806, юридический адрес: 105318, г. Москва, ул. Щербаковская, 3, помещение 1, комната 110 офис 19Б) (далее – ООО «Риквэст-Сервис», проверяемое лицо).

В ходе проверки при осмотре территорий, помещений, документов и предметов проверяемого лица, расположенных по фактическому адресу местонахождения; 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 32, стр. 1, инспекцией Управления были приобщены к Протоколу осмотра № б/н от 21.08.2019 (далее - Протокол осмотра) копии ряда процессуально значимых документов иных лиц, в том числе (помимо прочего):

Таблицы дебиторской задолженности 2015 г ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Риквест», ООО «Клинхаус».

Копия служебной записки на имя заместителя генерального директора ООО «Риквэст-Сервис» о переводе денежных средств на специальные счета ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), ООО «Желдор-Сервис», ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7714869127), ООО «Клинхаус», ООО «Риквест», ООО «Белоснежка»;

Копии бюджета доходов и расходов;

Копия технического предложения (ко второй части заявок) ООО «Клинхаус»;

Копия служебной записки на имя начальника коммерческого управления ООО «Риквэст-Сервис»;

Копия служебной записки на имя генерального директора ООО «Риквэст-Сервис»;

Копия бухгалтерского баланса на 30.06.2018 ООО «Белоснежка»;

Копия отчета о финансовых результатах за январь-июнь 2018 г. ООО «Белоснежка»;

Копии товарно-транспортных накладных ЗАО «Сбербанк-АСТ» в адрес ООО «Белоснежка»;

Копия акта согласования цены договора ООО «Риквест»;

Согласно протоколу осмотра территорий, помещений, документов и предметов ООО «Риквэст-Сервис» от 21.08.2019, и установлено:

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копий документов ООО «Нева-Проект», а именно: копия докладной записки, копия служебных записок, копия таблицы с участием в торгах ООО «Нева-Проект», копии приказов, копия справки о выполненных плановых показателях филиала ООО «Нева-Проект» в г. Новосибирске, копия таблицы менеджеров по развитию филиала ООО «Нева-Проект», копии писем ООО «Нева-Проект», копия формы к заявке на оказание услуг ООО «Нева-Проект», копии актов согласования цены договоров;

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копий документов ООО «Клинхаус», а именно: копии коммерческих предложений, копия технического предложения, копия документов для участия в запросе котировок № 122/2019-ЗК, копия служебной записки;

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копий документов ООО «Проф-Сервис», а именно: копия заявления на выдачу ЭЦП, копии доверенностей на подписание бухгалтерских документов;

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копий документов ООО «Белоснежка», а именно: копия бухгалтерского баланса, копия отчета о прибылях и убытках, копии товарно-транспортных накладных;

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копий служебных записок на имя генерального директора ООО «Индустрия чистоты»;

нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копии актов согласования цены договоров ООО «Риквест»;

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копии таблицы дебиторской задолженности 2015г. ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз», ООО «Белоснежка», ООО «Риквест», ООО «Клинхаус»,

- нахождение в помещении ООО «Риквэст-Сервис» копии служебной записки на имя заместителя генерального директора ООО «Риквэст-Сервис» о переводе денежных средств на специальные счета ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806), ООО «Желдор-Сервис», ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7714869127), ООО «Клинхаус», ООО «Риквест», ООО «Бриз», ООО «Белоснежка»;

В результате исследования информации на электронном носителе, скопированной с рабочих компьютеров сотрудников ООО «Риквэст-Сервис», установлено следующее:

Наличие документов ООО «Клинхаус»:

- письма на электронные торговые площадки;

- письма, направленные в адрес заказчиков торгов;
- счета-фактуры;
- сертификаты ЭЦП;
- банковские гарантии.
- учредительные документы;
- документы для участия в торгах (решения об одобрении сделок, свидетельство ИНН, свидетельство ОГРН и т.п.);
- банковские гарантии.

Наличие документов ООО «Белоснежка»:

- письма, направленные в адрес заказчиков торгов;
- сертификаты ЭЦП.

Наличие документов ООО «Риквест»:

- учредительные документы;
- документы для участия в торгах (решения об одобрении сделок, свидетельство Наличие документов ООО «Желдор-Сервис»;
- письма на электронные торговые площадки;
- письма, направленные в адрес заказчиков торгов;
- учредительные документы;
- документы для участия в торгах (решения об одобрении сделок, свидетельство ИНН, свидетельство ОГРН и т.п.);

Наличие таблиц, в которых отображаются модели участия ООО «Риквест», ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Индустрия Чистоты» в торгах.

По результатам анализа документов и информации в электронном виде, осуществленного в ходе проведения контрольного мероприятия, инспекция Московского УФАС России приходит к выводу о наличии фактов, указывающих на признаки нарушения ООО «Риквэст-Сервис» статьи 11 Закона о защите конкуренции.

На основании Приказа Московского УФАС России № 193 от 16.08.2019 г. была проведена внеплановая выездная проверка в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Желдор-Сервис» (ИНН 7725545237, адрес юридического лица и адрес фактического местонахождения: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 32, стр. 1.) (далее - ООО «Желдор-Сервис», проверяемое лицо).

Предметом настоящей проверки являлось соблюдение проверяемым лицом требований антимонопольного законодательства (статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции)).

В ходе проверки при осмотре территорий, помещений, документов и предметов проверяемого лица, расположенных по фактическому адресу местонахождения: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 32, стр. 1, эт. 2, пом-е №1, инспекцией Управления были приобщены к Протоколу осмотра № б/н от 21.08.2019 (далее - Протокол осмотра) копии следующих документов:

-Копия договора субаренды №01/06-19-РЖ между ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис»;

-Копия штатного расписания ООО «Желдор-Сервис» за период с 01.01.2017 по 21.08.2019;

-Копия протокола №01/03-16 общего собрания участников ООО «Желдор-Сервис» от 11.03.2016;

-Копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица ООО «Желдор-Сервис» от 02.08.2005;

-Копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе ООО «Желдор-Сервис» от 27.01.2012;

-Копия устава ООО «Желдор-Сервис» в редакции №12;

-Жесткий диск Western Digital 500 GB SN: WCC6Z5KNCNY1 (приложение 1) (копия 1);

-Жесткий диск Western Digital 500 GB SN: WCC6Z7ZSFCZE (приложение 2) (копия 2).

Также, в ходе осмотра инспекцией Управления скопирована информация с рабочего компьютера генерального директора ООО «Желдор-Сервис» - <...>, расположенного в осмотренном помещении ООО «Желдор-Сервис» по адресу: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 32, стр. 1, эт. 2, пом-е №1, согласно Приложению № 1 и Приложению № 2 к Протоколу осмотра.

Инспекцией Управления проанализирована информация, представленная операторами электронных торговых площадок (АО «ЕЭТП», АО «ЭТС», ООО «РТС-тендер») о конкурентных процедурах, в которых участвовало ООО «Желдор-Сервис».

В ходе детального анализа сведений, представленных Торговыми площадками и содержащихся в ЕИС, установлены факты совместного участия ООО «Желдор-Сервис» с ООО «Бриз» и ООО «Клинхаус» в конкурентных процедурах в период 2017-2019 гг.

Также Инспекцией Управления была проведена оценка всех указанных документов, сведений и скопированной информации в электронном виде, а также представленных 28.08.2019 ООО «Желдор-Сервис» документов (вх. № 48737/19)..

В результате исследования информации на электронном носителе, скопированной с рабочего компьютера генерального директора **ООО «Желдор-Сервис»** - <...>, установлено следующее:

Наличие документов **ООО «Риквэст-Сервис»**:

Регламент согласования договоров ООО «Риквест-Сервис»;

- Бухгалтерский баланс ООО «Риквест-сервис» за 2016-2018 гг.

Одновременно на основании приказа Управления от 16.08.2019 №194 «О проведении внеплановой выездной проверки» и на основании приказа Управления от 05.09.2019 №206 «О продлении срока проведения внеплановой выездной

проверки» проведена проверка в отношении ООО «Риквэст-Сервис» также по адресу: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб., д. 32, стр. 1.

По результатам указанной проверки составлен протокол б/н от 21.08.2019, к которому приобщены копии документов, обнаруженных в результате осмотра помещения ООО «Риквэст-Сервис», жесткий диск Western Digital 500 GB SN: WCC6Z7ZSF0L5 (приложение 2) (копия 1) и жесткий диск Western Digital 500 GB SN: WCC6Z5KNCX8K (приложение 3) (копия 2), содержащие информацию, скопированную с рабочих компьютеров ООО «Риквэст-Сервис».

В рамках исследования информации, скопированной с рабочих компьютеров сотрудников ООО «Риквэст-Сервис», составлен отчет об исследовании документов (информации), содержащихся на электронном носителе информации №06-07 от 13.11.2019г. согласно которому установлено наличие учредительных документов и бухгалтерской отчетности, документов для участия в торгах (решения об одобрении сделок, свидетельство ИНН, свидетельство ОГРН и т. п.), сертификатов ЭЦП, таблиц с указанием моделей поведения в торгах как ООО «Желдор-Сервис», так и иных хозяйствующих субъектов, а именно: **ООО «Клинхаус»**, ООО «Белоснежка».

На основании Приказа Красноярского УФАС России № 325 от 19.12.2019 г. была проведена внеплановая выездная проверка в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Белоснежка» (ИНН/ОГРН 2452028703/1042401222808, адрес регистрации: ул. Ленина, 68, ЗАТО г. Железнодорожск, Красноярский край, 662972) (далее – ООО «Желдор-Сервис», проверяемое лицо).

Предметом настоящей проверки являлось соблюдение проверяемым лицом требований антимонопольного законодательства (ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Правовыми основаниями проведения проверки являлись: пункт 11 части 1 статьи 23, статьи 24, 25, 25.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», письмо Новосибирского УФАС России (исх. № 11-15252 от 29.11.2019; вх. № 190ДСП от 10.12.2019), письмо ФАС России (исх. № АЦ/31149/19 от 16.04.2019).

Кроме того, были получены документы от прокуратуры ЗАТО г. Железнодорожск, а именно протокол осмотра территорий ООО «Белоснежка», проведенного в помещениях ООО «Белоснежка» 20.12.2019 в рамках проверки на основании решения прокурора ЗАТО г. Железнодорожск № 7-01-2019 от 20.12.2019.

В ходе проведения проверки установлено следующее.

ООО «Белоснежка» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 24.06.2004 за основным государственным регистрационным номером 1042401222808, обществу присвоен ИНН 2452028703.

Основным видом деятельности общества в соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ является «Стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий».

Местом осуществления деятельности выступает ул. Ленина, 68, ЗАТО г.

Железногорск, Красноярский край, 662972.

Устав ООО «Белоснежка» утвержден общим собранием участников общества (протокол № 6 от 12.08.2019) (далее по тексту - Устав).

Согласно пункту 1.1. Устава ООО «Белоснежка» функционирует в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации для осуществления коммерческой деятельности и извлечения прибыли.

Как отражено в пункте 1.5 Устава, предметом деятельности общества являются стирка, химическая чистка и окрашивание текстильных и меховых изделий; ремонт одежды и текстильных изделий бытового назначения; оптовая и розничная торговля товарами народного потребления, продукцией производственно - технического назначения; посредническая деятельность; транспортные услуги; оказание других бытовых услуг.

Согласно абзацу 2 пункта 1.5 Устава, общества вправе заниматься любыми другими видами деятельности, напрямую не указанными в Уставе, не запрещенными законодательством Российской Федерации.

Общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами.

Общество самостоятельно осуществляет свою хозяйственную деятельность на принципах полного хозяйственного расчета, несет ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности, за выполнение взятых на себя обязательств за результаты своей хозяйственной деятельности, за выполнение взятых на себя обязательств перед трудовым коллективом и партнерами по заключенным договорам согласно действующего законодательства (пункт 4.1 Устава).

Единственным участником общества с 21.06.2019 является <...>, директором общества является <...>.

Новосибирским УФАС России от ООО «РТС-Тендер» были получены сведения об участии ООО «Белоснежка» в 2018 году в торгах, проводимых для государственных (муниципальных) нужд. Указанные сведения направлены в адрес Красноярского УФАС России (исх. № 11-2092 от 17.02.2020; вх. № 2454 от 18.02.2020).

По результатам анализа названных сведений установлено, что ООО «Белоснежка» неоднократно принимало совместное участие в торгах с ООО «Желдор-Сервис» (ИНН 7725545237), ООО «Риквэст-Сервис» (ИНН 7725235806) и ООО «Бриз» (ИНН 5834044734).

Из сведений, представленных Новосибирским УФАС России, следует, что ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст-Сервис» образуют подконтрольную группу лиц по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части 8 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз» ранее (до 03.07.2019) также образовывали подконтрольную группу лиц, по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части 8 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Таким образом, действие статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» не распространяется на соглашения между ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Риквэст Сервис», а также на соглашения между ООО «Белоснежка» и ООО «Бриз». Вместе с тем, запреты, установленные статьей 11 ФЗ «О защите конкуренции» сохраняют силу относительно соглашений между названными подконтрольными группами лиц.

В свою очередь, Представленная информации Новосибирским УФАС России указывает на то, что в ходе проведения торгов, ООО «Бриз», ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» и ООО «Риквэст-Сервис» придерживались идентичной тактики поведения: те из участников соглашения, которые принимали фактическое участие в торгах, принимали меры, направленные на поддержание максимально высокой цены контракта, не преследовали цель реальной конкурентной борьбы, а лишь имитировали конкуренцию.

Кроме того, инспекцией были опрошены должностные лица ООО «Белоснежка».

Так, <...>, занимающий должность заместителя директора ООО «Белоснежка», который по совместительству является директором филиала ООО «Желдор-Сервис» в г. Красноярске, пояснил следующее (объяснение от 20.12.2020): ООО «Бриз» и ООО «Риквэст-Сервис» ему известны, поскольку указанные организации состоят в коммерческих отношениях с ООО «Белоснежка» - периодически оказывают услуги в рамках договоров подряда. <...> указал, что ООО «Белоснежка», ООО «Бриз» и ООО «Риквэст-Сервис» осуществляют совместную деятельность. В свою очередь, группу компаний «Риквэст-Сервис» возглавляет <...> Участие в торгах ООО «Белоснежка» принимает из г. Москва, непосредственное участие в торгах осуществляется директором общества <...>

Кроме того, в период, предшествовавший проведению проверки, Красноярским УФАС России был также опрошен <...> (объяснение от 12.12.2019), согласно которым <...> осуществляет деятельность от имени ООО «Белоснежка» лишь по сделкам, результатам которых является получение обществом прибыли на сумму не более 500 000 рублей. Если результат по сделке превышает прибыль в 500 000 рублей, то решение о заключении сделки принимается <...> Он же непосредственно заключает договор.

Также в рамках проверки получены объяснения <...>, занимающей должность главного бухгалтера ООО «Белоснежка» (объяснение от 20.12.2019), согласно которым директора ООО «Белоснежка» <...> <...> никогда не видела. Руководство деятельностью ООО «Белоснежка» в рамках полномочий, определенных доверенностью, выданной директором общества <...>, осуществляет <...>

Управлением были получены материалы от Прокуратуры ЗТО г. Железногорск (исх. № 7/1-14-2019 от 20.12.2019), а именно протокол осмотра помещений, принадлежащих ООО «Белоснежка».

В ходе осмотра был исследован рабочий компьютер главного бухгалтера ООО «Белоснежка» <...> Осмотром было установлено, что на рабочем компьютере <...> находятся имеющие отношение к предмету проводимой проверки электронные файлы и папки. Такие электронные файлы и папки скопированы на электронный носитель - внешний жесткий диск WD. Копирование файлов осуществлялось по следующим путям:

-Пользователь/<...>/Рабочий стол/Мои документы;

-Пользователь/ <...> /Рабочий стол/<...>;

- Пользователь/<...>/Рабочий стол/Мои документы/Телефон.

Осмотром файлов расположенных по пути Пользователь/ <...> /Рабочий стол/Мои документы установлено, что в папке «Мои документы» находятся следующие электронные файлы, имеющие значение для проводимой проверки:

-электронный файл в формате «.txt», имеющий наименование «Пароль на почту яндекс», содержащий информацию о ООО «Желдор-Сервис»;

- электронный файл в формате «.txt», имеющий наименование «Пароль на почту», содержащий информацию о двух электронных адресах: «<...>» и «<...>».

Осмотром файлов расположенных по пути Пользователь/<...>/Рабочий стол/<...> установлено, что в папке «<...>» расположена папка «БАНК», содержащая электронный файл в формате «.pdf», имеющий наименование «Заявление» и представляющий собой заявление в банк о внесении изменений в документы, предоставляемые при открытии банковского счета. Помимо прочей информации, в данном файле отражено, что заявителем является ООО «Белоснежка», в качестве контактного адреса электронной почты указан, в том числе, адрес «<...>».

Осмотром файлов расположенных по пути Пользователь/<...>/Рабочий стол/Мои документы/Телефон установлено, что в папке «Мои документы» находятся следующие электронные файлы, имеющие значение для проводимой проверки:

-электронный файл в формате «.doc», имеющий наименование «ГК», следующего содержания:

«С уважением, главный бухгалтер филиала ООО "Риквэст-Сервис" в г. Пензе <...>
Тел. <...> Skype: <...>»

-электронный файл в формате «.doc», имеющий наименование «<...>», содержание которого представляют собой контактные данные главного бухгалтера филиала ООО «Риквэст-Сервис» в г. Иркутске, а также главного бухгалтера ООО «Риквэст-Сервис».

-электронный файл в формате «.xls», имеющий наименование «МОСКВА» и содержащий данные о физических лицах, которые, как следует из содержания файла, являются программистами;

- электронный файл в формате «.xls», имеющий наименование «РИКВЭСТ» и содержащий контактные данные <...>, являющейся, как следует из содержания файлы, бухгалтером.

Таким образом, имеющаяся информация позволяет инспекции прийти к выводу о том, что ООО «Белоснежка» являлось участником антиконкурентного соглашения совместно с ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Бриз».

Об этом свидетельствует использование единой сетевой инфраструктуры, идентичная тактика поведения членов соглашения при участии в торгах. Кроме того,

согласно полученным при проведении проверки сведениям установлено что ООО «Белоснежка» осведомлено о деятельности ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Желдор-Сервис» и ООО «Бриз», осуществляет с ними совместную деятельность, у ООО «Белоснежка» существуют контакты с ООО «Риквэст-Сервис», фактическое руководство деятельностью ООО «Белоснежка» в пределах полномочий, определенных доверенностью, осуществляет заместитель директора <...>, который также является руководителем филиала ООО «Желдор-Сервис» в г. Красноярске.

Согласно информации, предоставленной электронной торговой площадкой ООО «РТС-тендер» (письмо вх. № 482 от 21.01.2019) установлено следующее.

27.09.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0358200000218000125 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке и предоставлению в пользование мягкого инвентаря в 2019 году.

Заказчик: ГБУ Ростовской области «Областная детская клиническая больница».

НМЦК: 3 780 000 рублей.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» подавались с одного ip-адреса <...>.

Организация	Дата и время подачи заявки	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Кем создан файл заявки
ООО «Белоснежка»	15.10.2018 12:01:00	<...>	<...>	<...>
ООО «Желдор-Сервис»	15.10.2018 12:15:00	<...>	<...>	<...>

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ООО «ТК ТЕЛ ЦЕНТР» указало, что IP-адрес: <...> числится за ООО «Риквэст-Сервис».

Ход аукциона выглядит следующим образом.

Организация	Дата и время подачи заявки	ip-адрес подачи заявки	Пользователь
ООО «Желдор-Сервис»	26.10.2018 9:21:00	<...>	<...>

Контракт заключен с ООО "Желдор-Сервис" (ip-адрес <...>) по цене на 0,5 % ниже НМЦК (3 761 100 руб.).

Таким образом, ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» являющиеся конкурентами, не составляющие между собой группу лиц, при участии в аукционе № 0358200000218000125 реализовали антиконкурентное соглашение, которое привело к поддержанию цены на рассматриваемом аукционе. Подтверждением наличия между указанными хозяйствующими субъектами является в том числе то, что автором файлов заявок являлось одно и то же лицо, заявки подавались с одного ip-адреса, право на участие в аукционе реализовано только ООО «Желдор-Сервис».

03.09.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0869200000218001856 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке белья.

Уполномоченный орган: ГКУ "Центр организации закупок Челябинской области".

Заказчик: ГБУЗ "Областная психоневрологическая больница №5".

НМЦК: 644 828 рублей.

Заявки поданы: ГАУЧО «Централизованная прачечная», ООО "Желдор-Сервис", ООО «Белоснежка»

Организация	Дата и время подачи заявки	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Кем создан/изменен файл заявки
ГАУЧО «Централизованная прачечная»	04.09.2018 12:18:00	<...>	<...>	user
ООО «Белоснежка»	07.09.2018 9:43:00	<...>	<...>	<...>/<...>
ООО «Желдор-Сервис»	07.09.2018 9:29:00	<...>	<...>	<...>

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Коммуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

Контракт заключен с ГАУЧО «Централизованная прачечная» по НМЦК.

На основании рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе и в соответствии с ч. 10 ст. 69 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ контракт заключен с участником – Государственное автономное учреждение Челябинской области «Централизованная прачечная», заявка на участие которого была признана соответствующей требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, и подана ранее других заявок на участие, признанных соответствующими указанным требованиям.

В данном аукционе соглашение могло привести к последствиям, указанным в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

07.09.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0319200064618000215 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья.

Заказчик: Краевое ГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С.Карповича».

НМЦК: 37 900 115,85 рублей.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка» подавались с одного ip-адреса <...>.

Организация	Дата и время подачи заявки	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Кем создан файл заявки
ООО «Белоснежка»	18.09.2018 15:35	<...>	<...>	<...>
ООО «Желдор-Сервис»	18.09.2018 15:56	<...>	<...>	<...>

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

Из таблицы видно, что, ООО «Белоснежка», ООО «Желдор-Сервис» при подготовке к аукциону действовали согласованно.

Ценовые предложения подавались ООО «Белоснежка», ООО «Желдор-Сервис» с ip-адреса <...> Контракт заключен с ООО «Белоснежка» со снижением 1% от НМЦК с ip-адреса <...>.

Организация	Дата и время подачи ценового предложения	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Ценовое предложение
ООО «Белоснежка»	28.09.2018 6:37:00	<...>	<...>	37 521 114,69
ООО «Желдор-Сервис»	28.09.2018 6:36:00	<...>	<...>	37 710 615,27

Контракт заключен с ООО "Белоснежка" по цене 37 521 114,69 руб.

Таким образом, ООО «Белоснежка» и ООО «Желдор-Сервис» являющиеся конкурентами, не составляющие между собой группу лиц, при участии в аукционе № 0319200064618000215 реализовали антиконкурентное соглашение, которое привело к поддержанию цены на рассматриваемом аукционе. Подтверждением наличия между указанными хозяйствующими субъектами является, в том числе то, что автором файлов заявок являлось одно и то же лицо, заявки и ценовые предложения подавались с одного ip-адреса.

Согласно информации, представленной электронной торговой площадкой ООО "Бриз", ООО «Белоснежка», ООО «Риквест-сервис», принимали совместное единовременно участие в 1 электронном аукционе (0119200000118000230).

07.02.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0119200000118000230 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование обработанного больничного белья.

Уполномоченный орган: Агентство государственного заказа красноярского края

Заказчик: Краевое ГБУЗ Красноярская межрайонная клиническая больница №4.

НМЦК: 7 860 009,07 рублей.

Заявки поданы ООО "Бриз", ООО «Белоснежка», ООО «Риквест-сервис», все заявки поданы в один день с небольшой разницей во времени с ip-адреса <...>.

Организация	Дата и время подачи заявки	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Кем создан/изменен файл заявки
ООО «Бриз»	20.02.2018 10:30:00	<...>	<...>	<...>/<...>
ООО «Белоснежка»	20.02.2018 10:22:00	<...>	<...>	<...>/<...>
ООО «Риквест-Сервис»	20.02.2018 11:31:00	<...>	<...>	<...>/<...>

Как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

Из таблицы видно, что ООО "Бриз", ООО «Белоснежка», ООО «Риквест-сервис» при подготовке к аукциону действовали согласованно.

При подаче ценовых предложений ООО «Риквест-сервис» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовые предложения подавались ООО "Бриз", ООО «Белоснежка» с ip-адреса <...>. Контракт заключен с ООО «Белоснежка» со снижением 1% от НМЦК с ip-адреса <...>.

Организация	Дата и время подачи ценового предложения	ip-адрес подачи заявки	Пользователь	Ценовое предложение
ООО «Бриз»	01.03.2018 5:10:35	<...>	<...>	7 820 709,02
ООО «Белоснежка»	01.03.2018 5:12:10	<...>	<...>	7 781 408,97

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ПАО «МГТС» указало, что IP-адреса: <...> является динамическим и принадлежит ПАО «МГТС».

Таким образом, ответчики, принимая совместное участие в торгах, лишь создавали видимость конкуренции, на самом деле обеспечивая победу заранее определённого лицу.

Однако в соответствии со статьей 41.1 Закона о защите конкуренции, дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

На дату принятия настоящего решения с момента проведения конкурентной процедуры от 07.02.2018 N 0119200000118000230 истекло 3 года, в связи с чем, Комиссия приходит к выводу об истечении срока давности рассмотрения дела в части указанной конкурентной процедуры и прекращения дела в отношении «Бриз» и ООО «Риквест-сервис».

Указанный эпизод приводится в настоящем Решении без включения в окончательный состав вины. Комиссия антимонопольного органа приходит к выводам о том, что неоспоримая связь последовательных действий, позволяющая отнести эпизоды к составу делящегося правонарушения не установлена.

Так же, Новосибирским УФАС России установлено, что ООО «Желдор-Сервис» совместно с ООО «Клинхаус» принимало участие в следующих торгах №: 0372200263418000214, 0372200277518000186, 0372200263418000163, 0345300095617000098, 0345300095617000213, 0372100052917000709, 0372200168117000362, 0372200082717000145, 0372200113418000110, 0372200247619000063, 0372100049217000335, 0372200038318000123, 0172200000618000157.

19.11.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200263418000214 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей его обработкой и обработка собственного мягкого инвентаря.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Городская Александровская больница».

НМЦК: 3 100 000 рублей.

На участие в аукционе подано 3 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус», ООО «Клипер».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (предложенная цена: 3 084 500,00 руб., цена контракта: 3 392 950,00 руб.). Первоначальное снижение 0,5 %.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения и подписание контракта ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Первой части заявки ООО «Клипер» отказано в допуске, так как признана не соответствующей требованиям документации, а именно, в заявке не предоставлены сведения о конкретных показателях товара, планируемого к использованию при оказании услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей его обработкой и обработка собственного мягкого инвентаря Заказчика, что не позволяет рассмотреть заявку в части соответствия техническому заданию.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

12.11.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200277518000186 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря, обработке собственного мягкого инвентаря.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Городская больница Святой преподобномученицы Елизаветы».

НМЦК: 13 227 000 рублей.

На участие в аукционе подано 3 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус», ООО "АБСОЛЮТ".

Победитель торгов (контракт заключен как с единственным поставщиком) ООО «Клинхаус» (предложенная цена: 13 160 865,00 руб., цена контракта: 14 009 657,00 руб.). Первоначальное снижение 0,5%.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Желдор-Сервис», ООО «АБСОЛЮТ» право на участие в торгах не реализовали.

Подписание контракта ООО «Клинхаус» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

19.10.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200263418000163 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря, обработке собственного мягкого инвентаря.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Городская больница Святой преподобномученицы Елизаветы».

НМЦК: 1 176 000 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Клинхаус» (цена контракта: 1 170 120 руб.). Первоначальное снижение 0.5 %.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Желдор-Сервис» право на участие в

торгах не реализовало.

Ценовое предложения и подписание контракта ООО «Клинхаус» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

26.11.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200113418000110 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке и обработке текстильных изделий с предоставлением их в пользование на 2019 год для нужд СПб ГБУЗ "Родильный дом №18".

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Родильный дом №18».

НМЦК: 6 797 029 рублей.

На участие в аукционе подано 3 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус», ООО "АБСОЛЮТ".

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 6 729 058,70 руб.). Снижение 1%.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...> и ценовые предложения с одного ip-адреса 109.252.58.103.

Первой части заявки ООО «АБСОЛЮТ» отказано в допуске, так как признана не соответствующей требованиям документации.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

29.03.2019г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200247619000063 о проведении аукциона на оказание услуг по стирке и обработке текстильных изделий с предоставлением их в пользование.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Городская туберкулезная больница №2».

НМЦК: 3 435 659,50 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Клинхаус» (цена контракта: 3 384 124,60 руб.). Снижение

1,5%.

Установлено, что заявки на участие в торгах и ценовые предложения участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

07.11.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0172200000618000157 о проведении аукциона на оказание услуг по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей его обработкой и обработка собственного мягкого инвентаря, в том числе дезинфекционная камерная обработка, для СПб ГБУЗ "Городская больница № 40" в 2019 году.

Заказчик: Администрация Курортного района Санкт Петербурга.

НМЦК: 9 272 385,35 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Клинхаус» (цена контракта: 9 226 023,42 руб.). Снижение 0.5%

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Желдор-Сервис» право на участие в торгах не реализовало.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

25.10.2018г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200038318000123 о проведении аукциона на оказание услуги по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря и обработке собственного мягкого инвентаря.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Детская городская клиническая больница № 5 имени Нила Федоровича Филатова».

НМЦК: 7 000 020 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 6 965 019,90 руб.).
Снижение 0.5.%.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникайшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

Нижепоименованные эпизоды противоправной деятельности приводится в настоящем Решении без включения в окончательный состав вины, так на дату принятия настоящего решения с момента проведения конкурентной процедуры № 0345300095617000098, № 0345300095617000213, № 0372100052917000709, № 0372200168117000362, № 0372200082717000145, № 0372100049217000335 истекло 3 года, в связи с чем, Комиссия приходит к выводу об истечении срока давности рассмотрения дела в части указанной конкурентной процедуры.

Комиссия антимонопольного органа приходит к выводам о том, что неоспоримая связь последовательных действий, позволяющая отнести эпизоды к составу длящегося правонарушения не установлена.

21.07.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0345300095617000098 о проведении аукциона на оказание услуг по аренде мягкого инвентаря и обработке собственного мягкого инвентаря для нужд ГБУЗ ЛО «Токсовская РБ».

Заказчик: ГБУЗ Ленинградской области «Токсовская межрайонная больница».

НМЦК: 999 981,21 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 994 981,30 руб.).
Снижение 0.5%.

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса

109.252.58.129.

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ООО «ТК ТЕЛ ЦЕНТР» указало, что IP-адрес: <...> числится за ООО «Риквэст-Сервис».

29.11.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0345300095617000213 о проведении аукциона на аренду мягкого инвентаря и обработку собственного мягкого инвентаря ГБУЗ ЛО "Токсовская Б" в первом полугодии 2018 года.

Заказчик: ГБУЗ Ленинградской области "Токсовская межрайонная больница".

НМЦК: 999 792 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Клинхаус» (цена контракта: 994 793,04 руб.).

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Желдор-Сервис» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Клинхаус» осуществлялось с ip-адреса <...>.

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ООО «ТК ТЕЛ ЦЕНТР» указало, что IP-адрес: <...> числится за ООО «Риквэст-Сервис».

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

13.12.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372100052917000709 о проведении аукциона на оказание услуги по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей обработкой ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России.

Заказчик: ФГБОУ ВО "Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И.Мечникова" Министерства здравоохранения РФ.

НМЦК: 3 639 775 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 3 621 576,12 руб.).

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса <...>.

В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса ООО «ТК ТЕЛ ЦЕНТР» указало, что IP-адрес: <...> числится за ООО «Риквэст-Сервис».

26.12.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200168117000362 о проведении аукциона на оказание услуги по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей обработкой для нужд Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина» в 2018 году.

Заказчик: Санкт-Петербургское ГБУЗ «Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина».

НМЦК: 705 000 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 701 475 руб.).

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

26.12.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372200082717000145 о проведении аукциона на оказание услуг по санитарной обработке мягкого инвентаря и специальной одежды.

Заказчик: Санкт-петербургское ГБУЗ "Детская инфекционная больница №3".

НМЦК: 884 688 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Клинхаус» (цена контракта: 880 264,56 руб.).

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Желдор-Сервис» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Клинхаус» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

16.11.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение № 0372100049217000335 о проведении аукциона на оказание услуги по предоставлению во временное пользование мягкого инвентаря с последующей его обработкой и обработкой собственного мягкого инвентаря для нужд ФГБУ «РНЦРХТ им. ак. А.М. Гранова» Минздрава России в 2018 году.

Заказчик: ФГБУ «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий имени академика А. М. Гранова» Министерства здравоохранения РФ.

НМЦК: 2 476 180 рублей.

На участие в аукционе подано 2 заявки: ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус».

Победитель торгов ООО «Желдор-Сервис» (цена контракта: 2 463 799,10 руб.).

Установлено, что заявки на участие в торгах участниками ООО «Желдор-Сервис», ООО «Клинхаус» подавались с одного ip-адреса <...>.

При подаче ценовых предложений ООО «Клинхаус» право на участие в торгах не реализовало.

Ценовое предложения ООО «Желдор-Сервис» осуществлялось с ip-адреса <...>.

Однако, как было указано ранее ip-адрес <...> выделен ООО «Риквэст-Сервис» в рамках договора об оказании услуг связи № С-15-0093 от 04.05.2015 г. заключенного с ООО «Сити Комуникейшн». Адрес предоставления доступа к сети Интернет: 123290, г. Москва, Шелепихинская наб.32, стр.1 (фактический адрес ООО «Риквэст-Сервис»).

Принимая настоящее Решение Комиссия Новосибирского УФАС России принимает совокупность всех имеющихся доказательств, в частности:

- Подготовка заявок одним лицом;

- Подача заявок, ценовых предложений, заключение контрактов с одного ip-адреса;

- Совпадение контактных данных;
- Минимальное снижение цены в ходе торгов;
- Отказ от участия в торгах.
- Нахождение документов и электронных файлов организаций ООО «Желдор-Сервис», ООО «Бриз» и ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус» у ООО «Риквэст-Сервис».

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно Приказу ФАС России от 28.04.2010 N "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" (далее - Порядок) по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции проводится в объеме, установленном пунктом 10.9 настоящего Порядка.

В соответствии с пунктом 10.9 по делам, возбужденным по признакам нарушения, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

- а) определение временного интервала исследования;
- б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статьи 17 Закона о защите конкуренции); предмета договоров, заключаемых в отношении государственного и (или) муниципального имущества (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 17.1 Закона о защите конкуренции); предмета договоров на оказание соответствующих финансовых услуг (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 18 Закона о защите конкуренции);
- в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольным органом проведен анализ состояния конкуренции в том объеме, который установлен Приказом ФАС России от 28.04.2010 N "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке".

При оценке действий хозяйствующих субъектов на предмет наличия или отсутствия

в их действиях признаков нарушения антимонопольного законодательства вследствие заключения антиконкурентного соглашения антимонопольным органам следует учитывать следующее.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к последствиям, предусмотренным указанной статьей.

Квалификация действий хозяйствующих субъектов при подготовке и участии в торгах по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции должна учитывать наступление или возможность наступления негативных последствий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а именно: повышение, снижение или поддержание цен на торгах.

При наступлении или возможности наступления перечисленных последствий заключения антиконкурентного соглашения доказыванию подлежит причинно-следственная связь между соглашением и наступившими или потенциальными последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах.

При этом сам факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет "per se")

Данный вывод следует также и из пункта 10.9 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 N 220, согласно которому по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции проводится в сокращенном объеме.

Комиссия Новосибирского УФАС России усматривает признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выраженные заключении и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к снижению, поддержанию, повышению цен на торгах указанных выше. Сформулированные выводы коррелируются со сложившейся судебной практикой.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» наличие антиконкурентного соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Вместе с тем схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними ограничивающего конкуренцию соглашения. В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные

причины для избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом не установлены (а ответчиками не заявлены) обстоятельства, при которых ООО «Желдор-Сервис», ООО «Белоснежка», ООО «Клинхаус», ООО «Риквэст-Сервис», ООО «Бриз» выбирали стратегию пассивного поведения (незначительное снижение цены контракта) по отношению к конкуренту (по поименованным ранее эпизодам) при проведении торгов.

Антимонопольным органом дана оценка совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах.

Качественный состав торгов, на которых действовал картель, их начальные (максимальные) цены контрактов, форм проведения не позволяют сделать вывод о том, что участие ответчиков по делу в торгах было направлено исключительно на то, чтобы торги были признаны состоявшимися и к ним не применялись правила заключения договора с единственным участником (п. 24 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2).

Как указывалось ранее, все указанные торги проходили в соответствии с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в форме электронного аукциона.

Заключение контракта с единственным участником аукциона не требует ни согласования таких действий с антимонопольными органами, ни проведение дополнительных процедур (например, как при проведении конкурса).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.06.2020 N 961 установлены следующие предельные размеры начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого заключение контракта с единственным поставщиком, участником аукциона несостоявшимися по согласованию с контрольным органом в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

500 млн. рублей - при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд

250 млн. рублей - при осуществлении закупки для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд.

В рассматриваемых правоотношениях ни один из заключенных контрактов не попадал под действие указанного Постановления.

При принятии настоящего Решения Комиссия Новосибирского УФАС России считает допустимым раскрыть протокол доказывания и вменения вины по рассматриваемому делу.

Так, для признания действий ответчиков по настоящему делу как создающие угрозу для общественно опасных последствий было установлено наличие следующих обстоятельств (по обстоятельствам данного дела):

- внешняя, «мнимая» самостоятельность юридических лиц (отсутствие нахождения ответчиков в одной группе лиц в толковании антимонопольного права);
- отказ от конкурентной борьбы на товарном рынке (установление тесных хозяйственных связей, кадрового единства, инфраструктуры и прочих косвенных признаков);
- совместное участие в государственных (муниципальных) закупках (торгах), при этом факт наступления неблагоприятных последствий не является обязательным элементом квалификации, достаточно угрозы их наступления.

Именно совокупность вышеуказанных утверждений приводит (может привести) к неблагоприятным последствиям для состояния конкуренции при проведении торгов.

Правосудность вышеуказанного протокола доказывания и вменения вины подтверждена судебной практикой.

Так, Арбитражный суд Новосибирской области в своём Решении от 15.07.2020г. по делу № А45-36044/2019г. указывает, что для признания хозяйствующих субъектов нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 ФЗ №135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» достаточно применимо установление совокупности косвенных обстоятельств, когда: ответчики расположены по одному адресу (что позволяет им вести совместную деятельность, в том числе на торгах), наличие кадрового единства (совпадение исполнительного органа, главного бухгалтера) также указывает на то, что ответчики не считают себя конкурентами, и действуют согласованно; фактов ведения хозяйственной деятельности совместно (ответчики используют инфраструктуру, номера телефонов, доступ к сети интернет); между ответчиками осуществляются взаиморасчеты, что подтверждает наличие между ними устойчивой связи, в том числе финансовой.

Кроме того, суд указывает на то, что использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры и совместная подготовка к торгам возможны только в случае кооперации и консолидации. Такие действия осуществляются для достижения единой для всех цели. Коммерческие организации в аналогичных ситуациях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга.

При этом Суд указывает, что оценивать установленные антимонопольным органом обстоятельства как каждое в отдельности недопустимо, необходимо исходить из совокупности установленных антимонопольным органом обстоятельств и представленных доказательств.

Как неоднократно указывалось ранее, квалификация действий хозяйствующих субъектов при подготовке и участии в торгах по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции должна учитывать наступление или **возможность наступления** негативных последствий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о

защите конкуренции, а именно: повышение, снижение или поддержание цен на торгах.

При этом сам факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «per se»).

Та ситуация, когда два хозяйствующих субъекта, являясь внешне самостоятельными игроками товарного рынка принимают участие в государственных (муниципальных) торгах, при этом фактически не являясь конкурентами несет потенциальную угрозу конкурентных соглашений.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Как правомерно указано в Решении ФАС России по делу N 1-11-123/00-22-18 отказ от конкурентной борьбы рассматривается, в том числе, на основе совокупности собранных доказательств, в качестве тактики поведения с целью предоставления необоснованной возможности иным ответчикам участвовать в торгах в отсутствие конкурентной борьбы.

Отказ от конкурентной борьбы участниками картельного соглашения может быть компенсирован таким участникам в дальнейшем. С учетом юрисдикционного порядка, установленного главой 9 Закона о защите конкуренции, **получение какой-либо материальной выгоды участником соглашения**, отказавшимся от конкурентной борьбы, **не всегда может быть доказано антимонопольным органом** в отсутствие у него статуса органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия и при высокой латентности всех осуществляемых в рамках картельного соглашения действий.

Как обосновано, указывает Седьмой Арбитражный Апелляционный суд в Постановлении № А45-12373/2018, хозяйствующие субъекты, являясь отдельными юридическими лицами, выступали в торгах как самостоятельные участники, подавали заявки и принимали участие в аукционах, создавая видимость конкуренции (либо видимость готовности к такой борьбе), в дальнейшем осуществляли исполнение контрактов.

Указанная позиция поддержана Определением Верховного Суда РФ от 19 августа 2019 г. N 304-ЭС19-14085.

Принимая настоящее Решение Комиссия Новосибирского УФАС России находит обстоятельства дела всесторонне изученными, сформулированные в квалифицирующей части суждения доказанными и основанными на фактических обстоятельствах дела, причинно- следственную связь (указывающую на конкретные действия/бездействие) с возможными негативными последствиями полностью соотнесённой.

Комиссией также изучен аналитический обзор о состоянии конкуренции на рынке, подготовленным отделом товарных и финансовых рынков Новосибирского УФАС России и выполненный в строгом соответствии с требованиями федерального права.

По оценке Комиссии Новосибирского УФАС России сумма НМЦК аукционов, в которых приняло участие ООО «Желдор-Сервис» составила 86 333 036,85 рублей;

НМЦК аукционов, в которых приняло участие ООО «Белоснежка» составила 41 680 115,85 рублей;

НМЦК аукционов, в которых приняло участие ООО «Клинхаус» составила 44 008 093,85 рублей.

ООО «Желдор-Сервис» заключило 4 государственных контракта на сумму 20 848 128,6 рублей;

ООО «Белоснежка» заключило 1 государственный контракт на сумму 37 521 114,69 рублей;

ООО «Клинхаус» заключило 3 государственных контрактов на сумму 24 405 800,42 руб.

По результатам проведения аукционов сумма контрактов заключенных участниками картеля составила 82 775 043,71 рублей.

При таких обстоятельствах Комиссия Новосибирского УФАС России, исследовав материалы дела № 054/01/11-1863/2020, полагает, что в действиях ответчиков, могут усматриваться признаки преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать - Общество с ограниченной ответственностью «Желдор-Сервис» (ИНН/КПП 7725545237/771801001, юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Электrozаводская 24, строение 1, комната 604.1);
- Общество с ограниченной ответственностью «Белоснежка» (ИНН/КПП 2452028703/245201001, юридический адрес: 662972, Красноярский край, г. Железнодорожск, ул. Ленина, 68);
- Общество с ограниченной ответственностью «Клинхаус» (ИНН/КПП 7714843009/771401001, юридический адрес: 125319, г. Москва, ул. Черняховского д. 17А, помещение 46) нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите

конкуренции, путем заключения и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к снижению, поддержанию, повышению цен в указанных торгах.

2. Прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении (в соответствии с истечением сроков давности):

- общество с ограниченной ответственностью «Риквэст-Сервис» (ИНН/КПП 725235806/771901001, юридический адрес: 107023, г. Москва, площадь Журавлёва, д. 10, стр. 3, эт. 1, пом. 30, оф. 301);

- обществом с ограниченной ответственностью «Бриз» (ИНН/КПП 5834044734/583401001, юридический адрес: 440000, Пензенская область, г. Пенза, ул. Суворова, 2).

3. Выдать предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

4. Передать имеющиеся материалы уполномоченному должностному лицу Новосибирского УФАС России для решения вопроса о привлечении ответчиков по настоящему делу к административной ответственности.

5. Направить копию решения о нарушении антимонопольного законодательства и иные материалы дела № 054/01/11-1062/2020 в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.